ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 6 (2389) Среда, 21 января 1948 г. Цена 40 коп.

Торжество ленинизма

В тот скорбный январский день, когда весть о кончине Ильича отозвалась болью в миллионах сердец, когда, овеянные всенародной печалью, склонились над ленинским гробом боевые знамена революции, — в тот пронизанный ледяной стужей день партия провозгласила:

— Дело Ленина живет!

С трибуны II Всесоюзного с'езда Советов Иосиф Виссарионович Сталин от имени партии, от имени народа произнес слова пламенной клятвы на верность мудрым заветам Ильича. И советский народ, ведомый гениальным продолжателем ленинского дела, устремился вперед по пути, начертанному Владимиром Ильичем, к сияющей цели — коммунизму.

Горным орлом назвал Ленина товарищ Сталин. Поистине орлиным взором смотрел вперед бессмертный мыслитель и стратег, не знавший страха в борьбе, видевший дали будущего, смело открывавший новые, неизведанные пути.

Ленинизм — творческая революционная наука, которая не остановилась на том, что было достигнуто марксизмом в прошлом, а движется вперед, основываясь на опыте эпохи империализма и пролетарских революций, перестраивая, изменяя мир.

Сталин и большевистская партия воплотили в жизнь ленинские предначертания. Советские люди, сплотившиеся вокруг партии Ленина—Сталина, выполнили главный завет Ильича—построили в нашей стране социалистическое общество — первую ступень коммунизма.

В этой всемирно-исторической победе выразилось великое торжество ленинского учения. Гениальное предвидение стало реальностью.

Ленинизм побеждал, побеждает и будет побеждать!

Он победил на лесах трех предвоенных сталинских пятилеток.

Огни бесчисленных электростанций, заливших ослепительным светом неоглядные просторы нашей Родины, пламя могучих домен, корпуса гигантских заводов, сотни тракторов, вышедших на поля преображенной колхозной земли, блистательные завоевания социалистической культуры превратили нашу страну в мощную, передовую индустриальную социалистическую державу. А социалистический труд преобразил людей, создавших это богатство, эту мощь. Ленинизм победил в сознании народа, чье морально-политическое единство выковывалось в преодолении трудностей стройки, в творческом стремлении вперед, в беззаветной преданности партии и любимому Сталину. Это единство народа стало движущей силой всей нашей жизни. Братская дружба советских республик упрочила многонациональное Советское государство. Великая советская демократия, озаренная светом высшей справедливости и подлинной человеческой свободы,—прекрасное воплощение и торжество ленинизма.

Наш народ, осененный знаменем Ленина—Сталина, победил и на полях сражений, когда заправилы капиталистического мира развязали черные силы фашизма, когда гитлеровская военная машина обрушилась на наше социалистическое отечество. Во всем величии предстала перед миром победоносная, могучая сила большевизма, несокрушимая мощь социалистического государства. Животворный советский патриотизм на фронте и в тылу, массовый героизм советских людей показал, на что способны воины и труженики, взращенные большевистской партией, какие замечательные плоды принесло коммунистическое воспитание масс. Советская Армия, которую вел полководческий гений Сталина, советская экономика, созданная в годы сталинских пятилеток, советский государственный строй блистательно выдержали грозное испытание. Наш великий народ еще более возвысился в мире!

Ленинизм побеждает ныне — в дни послевоенного мирного развития нашей страны.

С новой силой звучат сегодня слова Владимира Ильича, сказанные им в конце гражданской войны:

«Энергия, проявленная на войне, должна быть в такой же мере проявлена и в области труда».

Великий Сталин поставил перед советским народом задачу — поскорее залечить раны, нанесенные войной, и двинуть вперед, к новому расцвету народное социалистическое хозяйство.

Два первых года послевоенной сталинской пятилетки явили человечеству новую мощь, всепобеждающую силу советского народа, вдохновленного идеями ленинизма, руководимого гением Сталина.

Досрочное выполнение производственной программы, неутомимые искания новаторов, стахановские методы труда — яркое свидетельство могучего роста коммунистического сознания масс. Подлинно революционный лозунг «Пятилетку—в четыре года!» порожден новым творческим под'емом народа.

Советская экономика, социалистическое планирование вновь показывают неизмеримое превосходство социализма над капитализмом. В то время, как послевоенная экономика капиталистических стран катится под гору, в то время, как там усиливается инфляция, снижается заработная плата, растет безработица, надвигается кризис, в Советском Союзе быстро восстанавливается хозяйство, непрерывно повышается материальное благосостояние народа.

Опубликованное на-днях сообщение Госплана СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства в 1947 году вызывает радость и гордость у советских людей. Цифры, приведенные в этом сообщении, читаются, как вдохновенная поэма.

За два года послевоенной пятилетки Советский Союз построил, восстановил и ввел в действие около 1.900 государственных предприятий!

Только советским людям, воспитанным Лениным и Сталиным, под силу совершить такой грандиозный созидательный подвиг в столь короткий исторический срок.

Идеи ленинизма все больше овладевают массами во всем мире. Простые люди всех стран видят на примере Советского Союза, что единственный путь к подлинному счастью народа — путь, указанный коммунистами.

Партия Ленина — Сталина пользуется любовью и уважением всего прогрессивного человечества. Советский Союз стал несокрушимым оплотом мира, демократии и свободы.

Во всех концах планеты трудящиеся убеждаются все больше и больше в том, что самыми пламенными патриотами, самыми стойкими борцами за честь, независимость и счастье народа являются коммунисты, вооруженные передовым мировоззрением, вдохновленные ленинизмом.

Страны новой демократии, идущие к своему расцвету, преображаются на глазах у всего человечества, закладывая основу для перехода к новому, социалистическому строю.

Фронт демократии крепнет и растет.

Борьба рабочих Франции, Италии, борьба патриотов Греции, Индонезии, Китая—грозное предостережение гангстерам Уоллстрит, вознамерившимся превратить весь мир в свою колонию. Все возрастает в массах жгучая ненависть к капитализму. Как бы ни свирепствовали душители свободы,—исход борьбы предрешен. В наш век все дороги ведут к коммунизму!

«...Нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира» (А. М. Горький).

Факел ленинизма разгорается все ярче, рассеивая тьму империализма и реакции.

Советский народ, идущий в авангарде прогрессивного человечества, продолжает свое победоносное шествие к полной победе коммунистических идеалов в нашей стране.

Наша советская литература растет и развивается в неразрывной связи с жизнью народа, выполняющего ленинские заветы. Великий Ленин оставил писателям богатейшее наследство. Его высказывания о литературе вооружают писателей. Ленинский принцип партийности литературы, мудрое указание Владимира Ильича о том, что «литературное дело должно стать **частью** общепролетарского дела», — основа творчества советских писателей.

Овладевать ленинизмом, повышать идейный уровень нашей литературы, углублять ее партийность, создавать книги, нужные народу, помогающие партии в деле коммунистического воспитания масс, вести борьбу со всеми видами и формами буржуазных влияний, — таков прямой долг советских писателей.

Товарищ Сталин и Центральный Комитет большевистской партии, продолжая и развивая ленинские указания в области литературы, оказывают постоянную помощь нашим писателям. Сталинская забота накладывает особенную ответственность на каждого советского литератора. Народ ждет от писателей произведений партийных, правдиво отражающих нашу действительность, проникнутых боевым духом ленинизма.

Отмечая двадцать четвертую годовщину со дня смерти Владимира Ильича Ленина, советские люди преклоняются перед памятью великого мыслителя, вождя и друга, снова и снова делами своими на благо социалистической Родины подтверждают беззаветную верность ленинским заветам.

В этот январский день сердца советских людей обращены к тому, кто ведет нас по ленинскому пути, к тому, с кем побеждаем мы в труде и в бою, к тому, кто ведет нас к сияющим вершинам коммунистического общества.

Сталин — это Ленин сегодня!

Во всем мире имя великого Сталина звучит, как символ торжества ленинизма.

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина, вперед — к полной победе коммунизма!

Вечера памяти В. И. Ленина

19 января в ряде районов г. Москвы состоялись торжественно-траурные вечера, посвященные памяти В. И. Ленина.

В Киевском районе с докладом «24 года без Ленина под руководством товарища Сталина по ленинскому пути» выступил директор Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) тов. В. Кружков. На торжественно-траурном заседании в Ленинском районе доклад сделал академик И. Минц, в Советском районе на заседании выступила с докладом зав. парткабинетом МК и МГК ВКП(б) тов. О. Хвалебнова, во Фрунзенском районе — руководитель лекторской группы ЦК ВКП(б) тов. Э. Бурджалов, в Тимирязевском — заместитель министра легкой промышленности СССР тов. П. Александров, в Сталинском — секретарь райкома ВКП(б) тов. А. Никифоров. Собрания состоялись также в Свердловском, Краснопресненском, Щербаковском районах.

На собраниях с огромным под'емом были приняты приветствия товарищу Сталину.

Мих. СВЕТЛОВ

У мавзолея

Снова время памятною датой
Зимним утром постучалось в дверь,
Но не только в прошлом и в «когда-то»,
Он живет в «сегодня» и в «теперь»!

Золотом чеканенное: Ленин!
И видны нам сквозь разбег пурги
Мавзолея вечные ступени,
Сталина бессмертные шаги!..

Звезды вспыхнули пурпурным светом,
И кругом лежит, освещена,
Та земля, которая декретом
Ленина народу вручена.

Бьют часы на башне величавой
И наполнена избытком сил
Та земля, которую державой
Трудовою Сталин утвердил.

Смена часовых у мавзолея...
И бегут, бегут дороги в даль
Той земли, которой нет роднее,
Для которой ничего не жаль!

Павел ШУБИН

Слава поколений

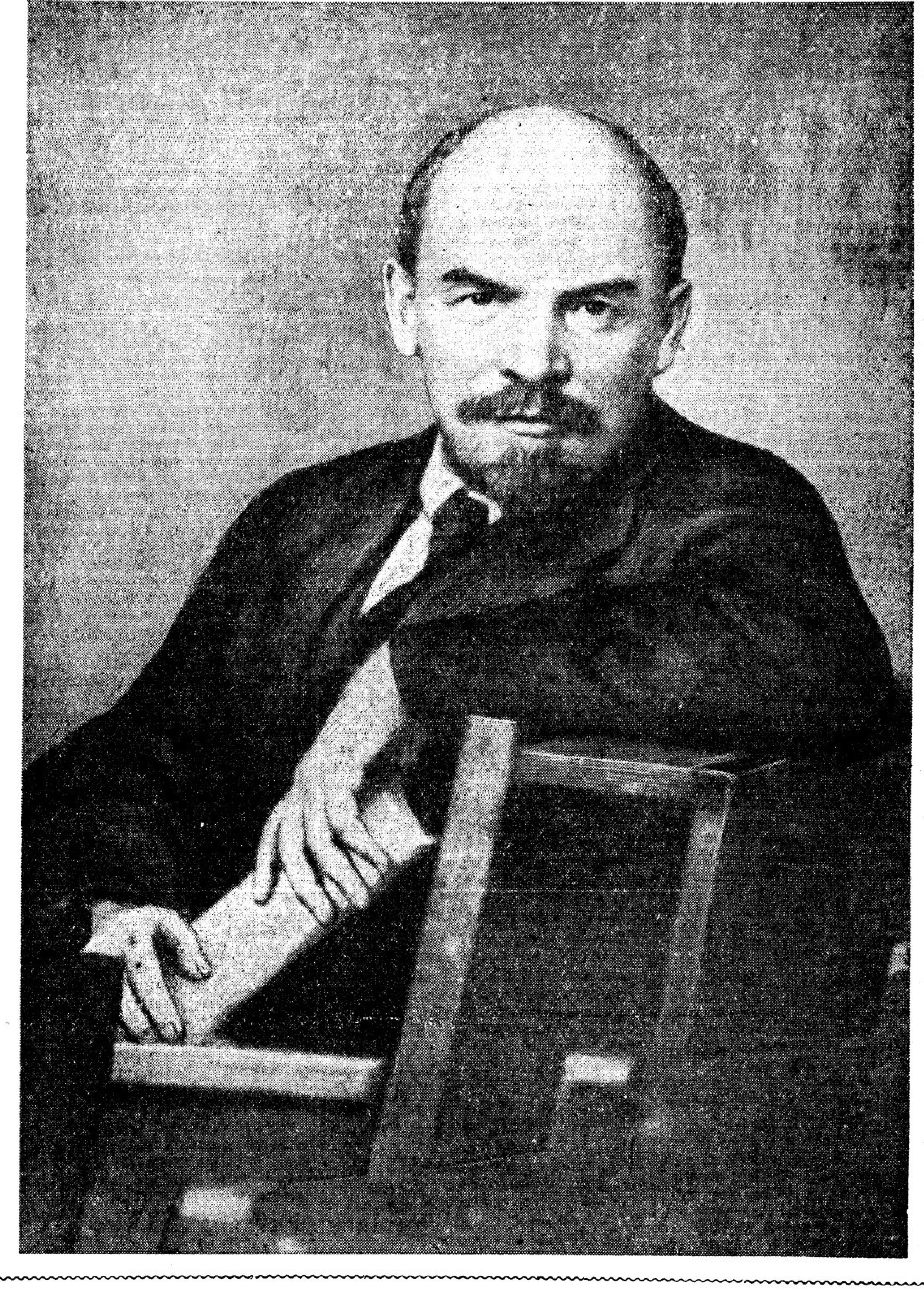
Обиды свои и свои неудачи
Снося, как кремень,
Не сгибаясь, не плача, —
Отец на Путиловце и на Гужоне
Протер о драчёвый напильник ладони,
Пока в забастовках
Сумел разобраться
В отравленных медью
Цехах Розенкранца*.
С тех пор его
Ленин повел за собою,
И где бы он ни был —
На верфи, в забое —
Учился
Стоять за народное дело,
Бороться и мыслить
По-ленински смело.
Он бился под Львовом,
Гремел под Варшавой,
И воблой был сыт — перекопскою,
ржавой...

Слеза обожгла его
В двадцать четвертом,
Но стер он с усов ее шлемом потертым;
Еще — конармейцем,
Уже — хлеборобом,
Он шел, спотыкаясь, за ленинским
гробом,
И ветром январским
В лицо ему било...
А мне девять лет только от роду было.
Но Ленин
Повел и мое поколенье,
Он с нами измерил тропинки оленьи,
В песках разводил
Тополевые парки,
И сваи вгонял на причалах Игарки;
Он с нами трудился,
Мотыжа и сея,
В лугах Сыр-Дарьи и в логах Енисея,
Ломал апатиты кайлою на Кольском,
Тайгу раскорчевывал под Комсомольском...
Заветы его
По стране необ'ятной
Вели нас,
Скрепленные сталинской клятвой;
Над нами
Летело в боях его знамя,
И Сталин незримо повсюду был с нами.

Прекрасен наш путь, на который мы
стали,
В труде и в огне — он всегда неизменен,
И в имени: Ленин! — нам слышится:
Сталин!
И в имени: Сталин! — нам слышится:
Ленин!

Гремящие будни,
Суровые марши —
Мы всё устремляем в грядущее наше,
Вправляя суставы заводам увечным,
Работая споро
И строя навечно;
Мы нынче в ответе за всё перед всеми —
За радостный мир, за великое время,
За дни,
Что стремятся, как полые реки,
Которым светиться навеки, навеки!
Их, словно зарницы на облачной кромке,
Увидят далекие наши потомки,
Для коих мы строим в советской Отчизне
Основу их коммунистической жизни.
Да будет свод неба над ними хрустален
И солнечный мир их по-вешнему зелен,
Такой, как провидел в веках его Ленин,
Как в стройках страны воплощал его
Сталин!

* Ныне «Красный Выборжец» в Ленинграде.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Мы вглядываемся в глубину истории латвийского народа и видим, что его многовековая борьба за свободу органически связана с освободительным движением великого русского народа. В середине XIX столетия наш народ поднялся на решительную борьбу с поработителями — немецкими баронами. Он смог сделать это, только имея поддержку русского народа.

Еще не был уничтожен немецкий барон, помещик, спрут, сосавший соки нашей земли и кровь нашего народа, как появился новый враг — латышские доморощенные капиталисты, заключившие тесный союз с отбросами немецких феодалов.

Но появился и латышский пролетариат, который стал в авангарде своего народа. И латышский пролетариат не был одинок. Он стал одним из батальонов великой революционной армии пролетариата царской России. Об'единяющим знаменем великой борьбы стало имя Ленина. Латышский пролетариат навеки стал верным солдатом ленинско-сталинской армии, и только это дало ему силы завоевать победу, завоевать свободу и советскую власть.

Неугасима в сердце латышского народа гордость ленинской оценкой мужества и доблести латышского пролетариата. В 1910 году, в связи с выходом сотого номера латышской подпольной коммунистической газеты «Циня» (под этим названием, означающим в переводе «Борьба», газета выходит по сей день), В. И. Ленин писал:

«Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя».

С помощью немецкого оружия латышской буржуазии в 1919 году удалось разгромить советскую власть в Латвии. Более двух десятилетий с помощью международной реакции буржуазия в тисках жестокого террора держала латышский народ. Ей, возможно, казалось, что ленинский огонь навсегда погас для латышей.

Но огонь борьбы разгорался с новой силой. Ленинский огонь осветил путь латышскому народу, и он разорвал цепи рабства. В 1940 году наступил праздник нашей победы. Снова установилась в республике советская власть, и над латышской землей, как заря новой жизни, взвилось ленинское алое знамя.

И еще раз смертельная угроза нависла над нашей судьбой — оккупация немецкими фашистами. Железной лавиной гитлеровцы хлынули на нашу землю.

Но ленинская сила несокрушима, и непобедимы ленинские боевые полки. Борьба латышского народа и его вера в победу стали реальны только потому, что наш народ был одним из батальонов великой армии советской державы. Непобедимые полки в решающий бой повел Ленин сегодняшних дней — Сталин. Победила свобода. Победил ленинизм.

Вспоминаю военные дни. Старая Русса. 1942 год. Вязкие холодные болота. Латышские гвардейцы занимают оборону, вклинившись в глубь вражеских позиций. На карте этот клин — узкая полоска, похожая на кинжал, вонзенный в черную линию немецкой обороны. Весенняя распутица. Гвардейцы отрезаны от своих тылов. Рядом со мною в трясине лежат двое рижских рабочих. Я невольно слушаю их тихий разговор. Один из них спрашивает: «Что мы сделаем, если немец воспользуется распутицей и зайдет к нам в тыл?». «Все равно выйдем»,—уверенно и спокойно ответил второй.

— Но как?

— Нас выведут.

— Кто?

— Ленин и Сталин, — последовал спокойный ответ.

В этом ночном разговоре все: вера солдата в мудрость своего полководца и еще большее — вера человека в непобедимость идей Ленина — Сталина.

Перед нами, советскими латышскими писателями, ленинизм открывает необозримые творческие перспективы, учит нас проникновению в сложнейшие процессы жизни.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, принятые в 1946 году, для нас, латышских писателей, еще недавно живших в атмосфере буржуазного окружения, имели особое значение.

В нашу литературу проникли тени прошлого. Это могло случиться только в результате нашей беспечности и забвения ленинских заветов.

Тов. Жданов в своей речи как бы открыл нам страницы ленинского труда «Партийная организация и партийная литература». Мы увидели пути оздоровления и дальнейшего развития латышской литературы.

Вооруженные великим учением Ленина—Сталина, под водительством великого Сталина мы идем вперед — к коммунизму.

Арвид ГРИГУЛИС.

Товарищ Ленин

Товарищ Ленин
завещал
нам
труд его продолжить,—
Весь мир
до этих дней не знал
наследия
дороже!
Он поручил
всю нашу жизнь
поднять
к труду и свету,
он нам доверил —
коммунизм
разжечь на всю планету!
Он завещал —
народ вести
дорогой созиданья...
Но разве можно
в краткий стих
вместить его заданья?
Казалось,
круче
нет крутизн! —
так траур
был печален...
Но поднял
ленинскую жизнь,
как наше знамя, —
Сталин!
И он поклялся
в скорбный час
тому,
чей труд нетленен!
Повел,
воспитывая в нас
стремленье —
быть, как Ленин.
В боях
учились мы
читать
бессмертное ученье,
и жизнь для Родины
считать
партийным порученьем.
Кто — домну строить,
кто — в колхоз,
кто — отливать орудья,
а кто — с винтовкой
к доту полз —
закрыть
своею грудью...
И в час,
когда партком
вручал
нам порученья эти,
биенье
сердца
Ильича
стучало
в партбилете.

Да!
Сердца
ленинского
ритм
грохочет динамитом —
там,
где Димитров говорит,
где поднял руку
Тито;
где красную
зажег
звезду
грек
в скалах каменистых;
где в бой ведет
Мао Цзе-дун
китайских коммунистов;
где «Viva Lenin!»
на стене,
в застенке
перед смертью,
в изрытой пытками
стране
испанец
кровью чертит;
где нарастает
злоба масс
к заокеанской знати,
где подает
рабочий класс
свой голос
за Тольятти;
где помнят
тот
Сорок Восьмой
в Париже
тротуары,
где понял
путь к свободе
свой
французский пролетарий!..
Он жив,
Товарищ
всех людей,
трудящихся,
творящих.
Он светит
яркостью идей,
о счастье говорящих!
Ведь все пути
открыты нам,
товарищи,
к Коммуне!
Ведь Ленин
оживает,
там,
где Сталин на трибуне!

Семен КИРСАНОВ.

Великое свершение

Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами.

Ленин.

Николай ПОГОДИН

В январе 1948 года исполнилось тридцать лет с тех пор, как Ленин написал свою чудесную статью «Как организовать соревнование?» Рукопись датирована январем 1918 года... Трудно постигнуть, как в те грозные, бурные времена с их жестокой борьбой, тревогами, неустройством могли возникнуть мысли, опережающие свое время на многие и многие годы.

Через три десятилетия они горят чистым светом разума, правды, жизни. Таков ленинский гений.

Каждое ленинское слово оправдал многолетний опыт миллионов наших людей. Социалистическое соревнование в нашей стране получило свою громадную, великолепную историю, которая в будущем, несомненно, станет предметом новой науки. В эпоху сталинских пятилеток социалистическое соревнование приобрело действительно массовые размеры и действительно втянуло большинство трудящихся, как предсказывал Ленин. Непочатый родник народных талантов забурлил со всей своей могучей силой вместе с началом социалистического наступления, когда миллионы трудящихся поднялись строить социализм, практически, на деле, в живых новых формах.

Преисполненное великих положительных идей, соревнование делается незыблемой традицией трудящихся, которая переходит от поколения к поколению. Жизненное по существу своему, оно перешло в поступки, привычки, особенности, составляющие характеры людей, определяя их жизненные пути и новые, невиданные до наших времен, биографии.

Таков ленинский гений.

Его мечты и предначертания развиваются и подымаются на новые высоты Сталиным, и самый труд становится в нашей стране делом геройства, доблести и чести. Трудовая доблесть венчается высшими наградами Родины.

Социалистическое соревнование становится необозримым полем человеческой деятельности. Многообразие его форм, как показывает жизнь, беспредельно. Новые инициаторы, зачинатели, вожаки целых огромных движений появляются непрестанно, открывая то там, то здесь непочатый край новых возможностей, где могут применить свои способности талантливые наши люди.

Социалистическое соревнование поистине двигает горы. То, что вчера казалось немыслимым, сегодня стало обычным. А обычное, перешедшее в норму, завтра рассматривается, как устаревшее, ибо душа социалистического соревнования — бесконечный прогресс.

Оно выковало и создало тип и образ нового прогрессивного человека.

***

Есть поразительная особенность в образе действительно нового и действительно передового человека — это его глубокая внутренняя обаятельность. О подавляющем большинстве выдающихся, знаменитых людей на стройках, заводах, в шахтах, колхозах окружающие их товарищи и даже люди, лично с ними не знакомые, говорят с неизменной симпатией. Это правило.

Хорошие люди? Да. Но «хорошие люди» — понятие более или менее общее, мало что об'ясняющее. Иногда, и даже зачастую, эти люди бывают «нехорошими», досаждающими, беспокойными, прямо-таки «зловредными» с точки зрения других «хороших людей».

Передовые, прославленные люди пользуются неизменными симпатиями окружающего их коллектива за то, что они не оторвались от матери-земли, что их характер, обычаи, привычки выходят из народной жизни.

Но не это главное. Их начинания, без преувеличения и без идеализации, всегда преисполнены чистотой вдохновенной мечты. Мы, литераторы, иной раз пытаемся подвести эти мечтания под наши литературные представления о мечтательности. В жизни оно сложнее и неожиданнее.

Неизменно любит, ценит, уважает окружающая советская среда выдающихся своих людей за бескорыстную чистоту их самоотверженного труда.

«— Когда шахтер в свои часы отдыха вдруг наденет спецовку, возьмет аккумуляторку, спустится в забой и просидит там полную смену, — какая сила влечет его туда?»

Мы цитируем эту интересную беседу с выдающимся человеком Донбасса Евгением Пастуховым по записи корреспондента «Правды Украины».

«— Я думаю, — отвечает Евгений Пастухов на этот вопрос, им же самим и поставленный, — что ведет этого шахтера такой интерес, которого никаким рублем не измеришь...»

Так приходил к нему в уступ и просиживал полную смену шахтер Хавроничев Никифор, — смотрел, наблюдал, думал. И лишь однажды как-то, выходя из шахты, сказал Евгению Пастухову:

— Запалил ты меня.

Речь идет о людях жестокой шахтерской школы, с характерами неуязвимыми, суровыми, молчаливыми.

Запалил... Больше ничего, в сущности, сказано и не было, но для настоящего шахтера сказано было очень много. И признание это, сделанное в шахте, на ходу, означало торжественную минуту начала социалистического соревнования между ними. Если мы примем во внимание, что Евг. Пастухов в то время (1946/47 год) один давал ежемесячно, помимо, по полногрузному эшелону топлива, то поймем, как серьезно было это слово «запалил».

Пастухов же рассказывает далее:

— Когда впоследствии на восточном крыле нашей «Мазурки» Хавроничев, применив мой метод, в славу вошел, к нему в уступ пришел забойщик Дятленко. У этого человека двадцатилетний опыт, гордый характер, а все же он пренебрегал этим. Целую смену просидел. Хавроничев тогда 200 тонн отбил. Когда поднялись из шахты, Дятленко сказал:

— Хлестко работает Никифор, стремительно. Да, главное, у него—система, вот что.

Человек прошел войну. И на страде новой пятилетки, захваченный общенародными задачами, он с завистью думает о том, что шахтер Сараев — первый в Донбассе — об'являет для себя новые нормы.

— Человек высокую цель имеет.

И между Сараевым и Пастуховым, без шума и торжеств, с глазу на глаз возникает соревнование за высокую цель. Тогда постепенно, не чудом, не наитием, не матушкой-силой, а непрестанной работой мысли, устремленной к высокой цели, создаются система и метод и, наконец, школа, где дают угля в пятьдесят раз больше обычных норм.

***

Борис Зубавин написал книжку-очерк в серии «Герои сталинской пятилетки» о Полине Шило, изданную «Молодой гвардией». Маленькая эта книжка и хороша, и дурна одновременно. Здесь более или менее подробно рассказаны современные биографии двух замечательных девушек Полины Шило и Людмилы Дрябовой — комсорга левого берега на Днепрострое.

Хороша книжка своим фактическим материалом, дурна — поверхностностью, которая, кстати, тянет автора к укоренившимся схемам. Читая очерк, часто думаешь, что автор плохо представляет себе, **о чем и о ком** он пишет. Ведь берется тема великого свершения ленинских предначертаний, ведь вот он, в жизни, богатейший родник талантов в рабочем классе и крестьянстве.

С какой страстью, с каким вдохновением вглядываясь в будущее, развивал эту тему Ленин!

«Рабочие и крестьяне еще «робеют», еще не освоились с тем, что **они** — теперь **господствующий** класс, еще недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот **сразу**. Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она **будит** эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу **самостоятельного** творчества новой жизни».

Высокие цели, блестящие поступки, знаменитые дела этих девушек сами собой оправдывают проникновенные мысли Ленина о будущем советского народа. Но Б. Зубавин не знает этой огромной темы и повествует о героях послевоенной сталинской пятилетки с ординарной добросовестностью рядового рассказчика.

Мы приведем лучшее место книжки, кульминацию повествования.

Дело в том, что на Днепрострое в наше время советскими инженерами было предпринято неслыханное в гидротехнике дело: пробивка «донных отверстий» в разрушенной плотине в нижней части водного фронта. Крупный американский специалист-гидротехник, посетивший Днепрострой, потом в техническом американском ежемесячнике писал об этих донных отверстиях, как о чуде инженерной мысли, но весьма сомневался в том, что отверстия при бешеном и громадном напоре воды удастся когда-нибудь заделать. В мировой гидротехнике подобные опыты неизвестны, по всем принятым расчетам они немыслимы.

Советские инженеры придумали опускать под воду особые металлические щиты, которые под напором воды захлопывали бы отверстие: тогда можно было заделать донное отверстие. Работы были необычно сложными, опасными, героическими. Однажды, поздней осенью, к девушкам-бетонщицам бригады Полины, работавшим в одном из донных отверстий, прорвалась ледяная вода. А по ту сторону щита водолаз, спустившийся устранить аварию, силой огромного давления был затянут ногами в щель. Ему угрожала смертельная опасность.

Момент решения немыслимых задач и описывает Зубавин в своем очерке.

«Они работали мокрые, грязные, озябшие. Бетон ложился все плотнее, пробкой затыкая донное отверстие. Полина не выпускала ни на минуту из рук лопаты. Руки ныли от боли.

— Я больше не могу, не могу...—прошептала Дуся, бросив лопату, и, отойдя к стене, присела на корточки, сжавшись в комочек, маленькая, худенькая, измученная.

Полина поглядела на нее и промолчала. Она сама устала и готова была сесть так вот, как это сделала Дуся, на пол и бросить все к чорту. А вот Рима неутомима, и Маруся Гужва. Откуда у них сила? «Да что я, хуже их, что ли, что брошу лопату?» — думала Полина, не зная, что все девушки, в том числе и Рима и Маруся, также выбились из сил и работают только потому, что работает она, их бригадир. И стоило бы ей бросить лопату, как они бы тоже бросили. Но она продолжала класть бетон, восхищаясь и удивляясь их силой и, в свою очередь, удивляя их своим упорством, в котором они черпали силу. Вот и Дуся, посидев около мокрой, холодной стенки, встала, пошатываясь, взяла лопату и снова принялась бросать бетон в блок.

Они работали, забывая об усталости, о стуже, о той угрожающей опасности, которая постоянно была перед ними, помня лишь одно: нужно как можно скорее восстановить разрушенный немецкими варварами Днепрострой — любимое детище советского народа».

Это, повторяем, лучшее, кульминационное место книжки, где автор обнаружил какую-то свою взволнованность. Но взволнованность тут же исчезает, не успев запылать, и самое главное, самое высокое, что таится в драгоценных мгновениях героизма и подвига, остается нераскрытым и заменяется общей фразой. Таков стиль всего очерка, что свойственно не только одному Борису Зубавину в этих сериях книжек, описывающих выдающиеся, передовые, прогрессивные типы и образы советских людей.

Принята и культивируется дурная серийная и серая «популярность» или дурно понимаемая массовость, которая и делает эти книжки литературой второго сорта, а великолепные образы наших современников, изображаемых средствами этой литературы, — невнятными, похожими друг на друга.

***

Но жизнь, в ее переливающемся многообразии, дает самобытные образы. Интересно при этом, что люди, часто не зная друг друга, ставят перед собою конкретно одни и те же задачи, и об'единяет их одна и та же высокая цель. Неиссякаемый родник народных талантов тем и прекрасен, что неиссякаем своими самобытными, вечно новыми силами.

Это они, новые силы колхозного крестьянства, ныне являются нам со своими неслыханными урожаями, переворачивающими все местные понятия о том, что может дать человеку сибирская или воронежская земля. Когда наше правительство присваивает им звание Героя Социалистического Труда, то ведь надо же понять, каков был их труд и какое общенародное, государственное значение он приобретает...

Александра Олейник из колхоза «1 мая» Винницкой области и ее звено из восьми девушек перебрали по зернышку для своего семенного участка **сорок миллионов зерен.**

— Работа кропотливая, требующая большого терпения! — рассказывала потом звеньевая Александра Олейник.

Вот ведь какой труд открывается за цифрами современных урожаев!

Это они, новые силы нашего рабочего класса, ныне являются нам со своими неслыханными достижениями, переворачивающими все понятия о времени. Что это значит в жизни?

— Секунды!

Так отвечает на вопрос о своих достижениях ткачиха Мария Волкова — лауреат Сталинской премии. Огромным делом оказывается ликвидировать обрыв основной нити на ткацком станке за 24 **и одну десятую секунды** или зарядить челнок на две и **три десятых секунды** быстрее, чем это делает самая опытная работница.

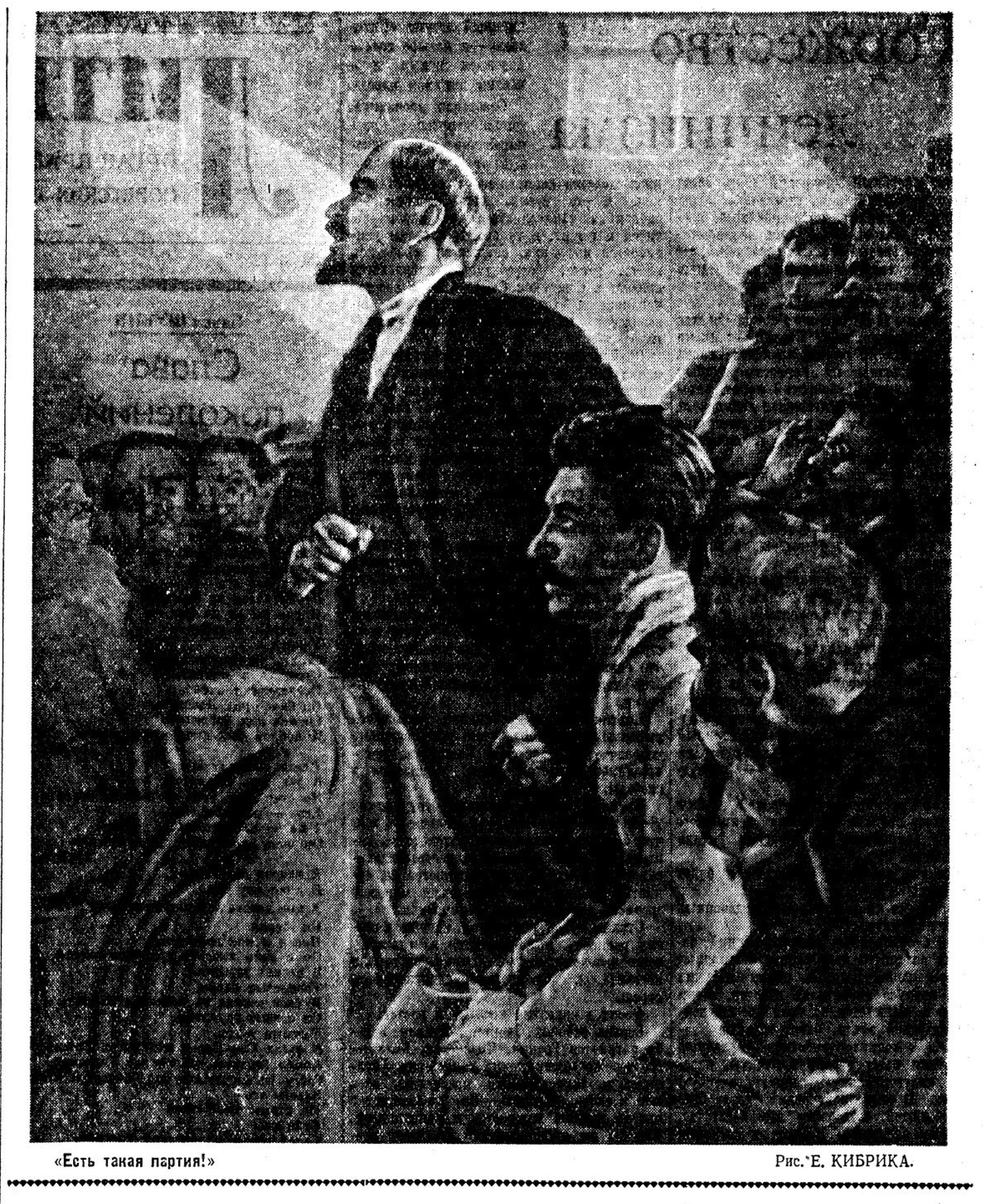
Новые, выдающиеся силы народных талантов в наше время, по смыслу и направлению своей деятельности, делают социалистическое соревнование соревнованием знаний. Сорок миллионов зерен, отсортированных руками, и учет десятых долей секунд, — это высокая культура великолепного, упорного творчества.

Произошло великое свершение.

Давно канули в прошлое те времена, когда рабочие и крестьяне еще «робели», еще не могли освоиться с тем, что они и есть господствующий класс. Сломаны старые препоны, порваны все обветшавшие путы, советские люди давно вышли на дорогу самостоятельного творчества новой жизни.

Смелое ленинское предначертание сбылось, приумножилось, обогатилось, сделалось содержанием жизни социалистического общества, ибо ведет его так же смело, как Ленин, неуклонно, как Ленин, вдохновенно, как Ленин, — единственный человек в мире, о ком было впервые сказано одним из честнейших и правдивых людей мира:

— Сталин — это Ленин сегодня.

«Есть такая партия!» Рис. Е. КИБРИКА.

Вера ИНБЕР

ДОРОГИЕ НАМ ЧЕРТЫ

Город Ленина — Ленинград с особой силой вызывает воспоминания, связанные с великим именем вождя.

Но никогда еще, быть может, сила воспоминаний не была так велика, как в дни блокады.

Никогда еще прошлое так не вторгалось в настоящее, дополняя и проясняя его. Никогда еще настоящее не было таким углубленным комментатором прошлого.

Величественные пространственные перспективы города связывались с перспективами историческими, с революционными традициями колыбели революции.

Проходя по какой-нибудь из безлюдных в то время улиц, засыпанных снегом или овеянных весенним ветром, прохожий бывал внезапно остановлен беззвучным, но явственным голосом. Никогда еще мемориальные доски не говорили так внятно, как в осажденном Ленинграде.

Гул снарядов не мог заглушить их красноречивого молчанья. Дым пожаров и каменная пыль разрушений не могли оспорить их золотых букв. Они были неоспоримы. Их писала сама революция.

Вот в этом доме на набережной реки Карповки происходило совещание ЦК, на котором была принята резолюция Ленина о вооруженном восстании в октябре 1917 года.

Зимой 42-го года дом этот стоял суровый, завьюженный, холодный. Тонкие дымоходы от печурок в прорезях окон еле дымились. Их слабый дымок был, как дыхание.

Дыхание жизни не прекращалось здесь. Да и не могло прекратиться в доме, где бывал Ленин, в городе, где родился Октябрь, в стране, где победил социализм.

Недалеко от набережной Карповки, на улице Льва Толстого, разместились корпуса Первого медицинского института. В его бывшем актовом зале, ныне Ленинской аудитории, выступал Ленин на апрельской конференции 17-го года.

Во время блокады рядом с мемориальной доской на стене здания появилась еще одна надпись: предостережение на случай артиллерийского обстрела.

И две эти надписи, два эти голоса звучали рядом, по-разному говоря об одном и том же: о непобедимости города Ленина. О том, что великие идеи рождают великие дела.

Но я вспоминаю сейчас не только эти надписи.

Живые интонации ленинградских людей вплетаются в голос истории.

На площади Финляндского вокзала всем известный памятник Ленина на броневике был превращен в дни войны в подобие глухой деревянной башни. Мешки с песком и щиты окружали его со всех сторон. На этой площади мальчик толкнул однажды девочку в сугроб.

— Ты зачем ее толканул? — слабым голосом спросила медленно идущая мимо женщина. — Бессовестный.

— Я не толканул, — угрюмо ответил мальчик. — Она сама ткнулась.

— Сама... И не стыдно тебе! А он—вот он смотрит. — И женщина показала на памятник Ленина.

— Да он закрытый, — опасливо возразил мальчик.

— Не беспокойся. Все видит. Сквозь дерево видит.

В моем стихотворении «Товарищ Ленин», написанном в Ленинграде, о памятнике сказано:

Он мог бы даже показаться мрачным.
Но и сквозь деревянные щиты,
Как будто стало дерево прозрачным,
Мы видим дорогие нам черты.

Здесь я только повторила слова ленинградской женщины. Бессмертные, дорогие нам черты Ленина всегда с нами. В дни войны они были на знаменах наших победоносных войск на полях сражений.

Сейчас, под водительством Сталина, ленинское знамя вдохновляет нас в борьбе, которую мы ведем за мир и подлинную демократию.

НА ВСЕ СТОРОНЫ СВЕТА

По совести говоря, мне следовало бы еще в коридоре узнать этого человека по одной только походке, но я не мог представить себе, что после нашей последней (почти трехгодичной давности) встречи во Владивостоке вновь вижу его здесь, в стенах Музея Ленина.

Так всегда получалось у меня с Федором Егоровичем Сахаровым. Впервые я встретил его на Таманском полуострове, на косе Чушка, что напротив Керчи, где шли тогда бои, а затем в декабре сорок четвертого в Констанце, а в мае сорок пятого—в Штеттине, а еще четыре месяца спустя — во Владивостоке — и все эти встречи были случайными, потому что мы о них не сговаривались, и в то же время не случайными — это был тот маршрут, на котором часто сталкивались люди, одетые во флотские кители.

Первая наша встреча с Федором Егоровичем произошла как раз в ленинские дни, ровно четыре года назад. К тому времени он успел «наплавать» больше сорока лет, а сколько километров, — трудно и определить, летчикам в этом отношении проще вести счет. Мы сидели в нетопленной землянке, и Федор Егорович рассказывал о том, как 21 января 1924 года торговый пароход, на котором он тогда плавал, приближался к берегам Америки, и радист принял сообщение из Москвы — «Сегодня в 6 часов 50 минут вечера скончался Владимир Ильич Ленин»,—и капитан включил сирену, и печальные, однотонные звуки ее поплыли над водной пустыней, и все члены экипажа, что находились на верхней палубе, стояли с непокрытыми головами, а сирена все гудела, гудела... Тогда в том же плавании Федор Егорович подал заявление в партию.

Он рассказывал неторопливо, часто прерывал свою речь и задумывался — то ли припоминая подробности, то ли отыскивая точное слово, но за внешним его спокойствием ясно угадывалась огромная внутренняя страстность. Многим из тех, кто январской ночью в блиндаже, на косе Чушка слушал его рассказ, было от роду столько же лет, сколько насчитывал партийный стаж Федора Егоровича, и, глядя на притихших матросов, на их неярко освещенные лица, выражавшие сосредоточенное внимание, я думал тогда, что этот вот взволнованный рассказ немолодого человека был для них, как урок, как лекция в университете большевистского воспитания, имя которому — жизнь.

— Большевистская страстность, — говорите вы? — сказал Федор Егорович, когда я напомнил ему о его импровизированной лекции-рассказе. Мы ходили с ним из зала в зал, подолгу останавливаясь у витрин. — Большевистская страстность во всем, да! Это должно быть, как черта характера, как нечто такое, что само собой разумеется. Это у человека в крови — вот так он создан, на том живет, работает, учится! Знаете, здесь в одном зале под стеклом лежит «Правда» от первого сентября тысяча девятьсот восемнадцатого года — этот номер вышел через два дня после покушения на Ленина. И вот там, на первой странице, на все шесть столбцов— шапка, кажется так это у вас, у газетчиков, называется? Я ее списал. — Он прочел вполголоса: — «**Ленин борется с болезнью. Он победит ее! Так хочет пролетариат, такова его воля, так он повелевает судьбе!**» По силе убеждения, по страстной вере в лучшее — это потрясающе. Большевики-ленинцы повелевают судьбой! — как хорошо, а?

— Удивительные чувства приходят к тебе, когда попадаешь в этот музей, — продолжал он. — Я тут не в первый раз и всегда покидаю эти залы с каким-то необыкновенным чувством окрыленности и гордости за свой народ, за свою партию и, если хотите, за самого себя. За то, что я живу в такой стране, за то, что состою в такой партии, за то, что сделал что-то хорошее на своем веку. Те, кому трудно, должны приходить сюда, здесь наберутся они новых сил.

Мы вошли в траурный зал и остановились у стены, на которой была прикреплена рамка с правительственным извещением о смерти Владимира Ильича.

«Его больше нет среди нас, но дело его останется незыблемо. Выражающее волю трудящихся масс советское правительство продолжит работу Владимира Ильича, твердо идя по его пути!»

Твердо идя по его пути! Рядом с нами молодой узбек вслух повторял по-русски слова извещения, а потом переводил их на родной язык своему товарищу, стоявшему тут же.

— Это Сталин писал, как вы думаете? — обратился он к моему спутнику.

Я поинтересовался профессией нового нашего собеседника. Зовут его Юсуп Рахимов, по специальности он... собственно, специальность у него еще будет — сейчас он учится. Участник Отечественной войны. Брал Вену, имеет два ордена и медаль. В Москве прежде не бывал, и вот первым делом пришел в Музей Ленина.

В залах ленинского музея все твои друзья — друзья по стройкам Магнитогорска и Днепростроя, по ледовым походам в Арктику и рекордным перелетам через Северный полюс, по обороне Ленинграда и штурму Берлина, по восстановлению Запорожстали и боям за хлеб, по студенческим скамьям и научным лабораториям — все друзья, все живут, учатся и работают по заветам Ленина, в государстве, созданном Лениным, под руководством партии, основанной Лениным.

За день, проведенный в музее, я познакомился с людьми самых различных возрастов, национальностей и профессий. Я встретил здесь инженера из Свердловска, золотоискателя с Алдана, табаковода из Сухуми, летчиков с Дальнего Востока, группу актеров из Сыктывкара, матросов-балтийцев, бывших партизан из Белоруссии, юных ремесленников из Киргизии и Казахстана, агронома с Сумщины, суворовцев из Курска, советских работников из Молдавии.

В экскурсионном бюро музея мне показали книгу записей посетителей. Английские, чешские, французские, немецкие, сербские, итальянские, румынские слова. Китайские иероглифы и арабская вязь. Кто авторы этих записей — иногда пространных, чаще лаконичных, но никогда бесстрастно-холодных? Болеслав Берут и Осубка-Моравский. Энвер Ходжа и Анна Паукер. Президент Парижской академии наук Жак Пикель и народный артист Монгольской республики Оюн. Болгарские писатели и шведские железнодорожники. Югославские офицеры и норвежские конькобежцы. Люди, которые подписываются просто, не упоминая своих званий и чинов: «Французские друзья России».

Запись делегации работников литературы и искусства Монгольской народной республики начинается словами: «Монгольская поговорка гласит — храни жизнь и пей великую истину ее из золотой чаши познания».

Как часто встречаются эти мотивы в сказаниях и легендах, в пословицах и поговорках народов всех стран, — долго искали люди золотую чашу познания. Удивляться ли тому, что мудрая поговорка вспомнилась монгольским гражданам именно в залах Музея Ленина. Великую ленинскую истину пьют ныне народы мира из золотой чаши познания. «Пусть дела великого Ленина на десять сторон мира излучаются и освещают всё живое, что есть на земле», — этими словами из народного сказа о Ленине заканчивают свою запись монгольские граждане. Все живое на земле! Так есть! И так будет!

Мы выходим на улицу. Уже совсем темно. Ярко горят кремлевские звезды, распространяя свой свет «на десять сторон мира». У ленинского мавзолея сменяется почетный караул.

И. БАРУ

З. ПАПЕРНЫЙ

Ленин и литературоведение

I.

«Я нередко подмечал в нем черту гордости русским искусством, — говорит о Ленине Максим Горький в своих воспоминаниях, — ...я научился слышать в ней отзвук глубоко-скрытой, радостной любви к рабочему народу».

Эта радостная, исполненная гордости любовь к замечательным творениям русских мастеров, к родной литературе, к могучим русским художникам слова, титанам по силе мысли, чувства и художественного изображения, с которыми в Европе и поставить рядом некого, любовь к великому русскому языку — языку Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского, светлая и убежденная вера в неиссякаемое духовное и творческое богатство родного народа — все это неизменно слышится в каждой статье, в каждом высказывании и отзыве великого Ленина о русских писателях.

Русская литература, по мысли Ленина,— литература мирового значения, мирового масштаба.

«...роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией, — писал он. — А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература; пусть... да довольно и этого!»

Мысль о глубокой связи передовой русской литературы с нарастающим революционно-освободительным движением развивается в ряде ленинских работ. В сущности, та же мысль лежит в основе его гениальной формулировки: «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Буржуазные «веховские» критики, рыцари «либерального ренегатства» видели в лучших творениях передовой русской литературы и, в частности, в знаменитом письме Белинского к Гоголю «пламенное и классическое выражение интеллигентского настроения». Они отрицали всякую связь литературы и народно-освободительного движения.

Ленин беспощадно высмеивает и до конца разоблачает реакционную, антинародную сущность этих взглядов, глубоко раскрывает тесную связь истории всей нашей публицистики и литературы с революционным протестом народных масс.

II.

В многочисленных статьях, на огромном историческом и литературном материале Ленин раскрывает борьбу двух основных линий в развитии русской культуры.

«Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам, — писал Ленин в 1913 году в «Критических заметках по национальному вопросу». — Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.».

Эти ленинские положения получают дальнейшее развитие в работах И. В. Сталина.

«... единство нации падает не только благодаря расселению. Оно падает еще изнутри, благодаря обострению классовой борьбы», — пишет И. В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос».

В классовом обществе, — указывают Ленин и Сталин, — не может быть единой, нераздельной национальной культуры.

И в этом свете становится ясной вся порочность и антиисторичность концепции «единого национального потока», якобы отражающегося в литературе. Становится очевидной грубейшая ошибка некоторых наших литературоведов, для которых Чернышевский и, скажем, Достоевский, Пушкин и Карамзин являются в одинаковой мере писателями-патриотами.

Заслугу передовых русских писателей и общественных деятелей — Радищева, декабристов, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова—Ленин видел в том, что для них любовь к нашей прекрасной родине была неотделима от борьбы за ее освобождение от царских палачей, дворян и капиталистов.

Гордым чувством советского патриотизма исполнены замечательные слова, произнесенные Лениным вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции.

«Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания, и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства».

Эти слова могли бы стать эпиграфом ко многим и многим книгам наших советских писателей, утверждающим великую гордость советского человека своим отечеством, в котором навсегда положен конец капиталистическому рабству.

III.

«...если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях».

Высказывая эту глубокую, смелую мысль, последовательно проводя материалистическую «теорию отражения» в анализе литературных явлений, Ленин делает огромный шаг в развитии литературной науки. Только после ленинских работ наше литературоведение становится **наукой** в полном и точном смысле этого слова.

Ленинские статьи о Толстом, о Герцене, его высказывания о Белинском, Чернышевском, Тургеневе, Некрасове, Салтыкове-Щедрине, о Максиме Горьком определили всю работу советских исследователей-литературоведов.

Горы книг были исписаны о творчестве Льва Толстого до Ленина. Однако в большинстве своем буржуазно-либеральные критики, оценивая характер и значение творчества великого писателя земли русской, отделывались «казенно-либеральными, избито-профессорскими фразами», стараясь, как писал Ленин, «громом и треском фраз **заглушить** потребность прямого и ясного ответа на вопрос: чем вызываются кричащие противоречия «толстовщины»...

«Отвлечение внимания от... конкретных историко-экономических и политических вопросов» при изучении писателя — вот коренной порок буржуазно-либерального литературоведения, блестяще раскрытый и разоблаченный Лениным в его статьях о Толстом.

В своих работах Ленин наследовал и гениально развивал лучшие традиции нашей революционно-демократической критики, возводя их на новую, несравненно более высокую ступень.

Вспомним Чернышевского с его замечательной новаторской для своего времени концепцией искусства, как воспроизведения жизни и в то же время приговора над ней. Не случайно, что в пору написания своей первой статьи о Толстом Ленин вновь перечитывает и внимательно изучает работу Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности».

Вспомним Добролюбова, который в статье «Когда же придет настоящий день?» прямо называет литературное произведение «сложным отчетом об одной из сторон нашей общественной жизни». В той же статье Добролюбов высказывает глубоко верную мысль, что большой писатель-художник «всегда умеет уловить... существеннейшие черты» общественной жизни; он видит талант писателя прежде всего в «уменьи чувствовать и изображать жизненную правду явлений».

Лучшие традиции революционно-демократической критики получают у Ленина дальнейшую последовательную и принципиально-новую разработку.

Давая творчеству Льва Толстого **материалистическое,** конкретно-историческое истолкование, Ленин **диалектически** раскрывает мировоззрение и творчество великого писателя.

«Диалектическое—«охватить противоположности в их единстве»...», — заносит Ленин в свою философскую тетрадь.

Раскрывая глубокие, кричащие противоречия Толстого, отражающие силу и слабость, «мощь и ограниченность... крестьянского массового движения», Ленин в то же время охватывает «противоположности в их единстве», показывает **единство** противоречий Толстого-мыслителя и художника. Он жестоко смеется над меньшевиствующим критиком М. Неведомским, называвшим Л. Толстого «великим цельным человеком», «мощной, вылитой из единого чистого металла, фигурой», беспощадно расправляется с либеральным краснобаем В. Базаровым, усмотревшим в учении Толстого последовательность и «синтез» и призывавшим учиться у Толстого всем, независимо от принадлежности к тому или иному общественному лагерю.

Утверждая огромное мировое значение Толстого, несравненного художника-реалиста, срывающего «все и всяческие маски», смелого критика капиталистической эксплоатации, разоблачителя «правительственных насилий, комедии суда и государственного управления», Ленин одновременно разоблачает и реакционную сущность толстовщины.

Точно так же, смело вскрывая противоречия, сильные и слабые стороны писателя, глубоко определяя его социальную природу, подходит Ленин и к творчеству других русских писателей.

Любовь Ленина к Тургеневу, признание его первоклассного мастерства, как художника, нисколько не мешают ему видеть ограниченность писателя, которого «тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции» и которому «претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского».

Известно, как высоко ценил и любил Ленин поэзию Некрасова, как часто обращался он в своих трудах к образу великого революционного поэта. Однако, верный исторической правде, Ленин не скрывает и отдельных колебаний Некрасова, не заглушает «неверных звуков», которые иногда издавала его лира.

Историю, — учит нас И. В. Сталин, — нельзя ни улучшать, ни приукрашивать.

Ленинские работы являются гениальным образцом марксистского, диалектико-материалистического анализа литературы и творчества крупнейших наших писателей.

Ленинское учение, развитое в трудах И. В. Сталина, заложило прочные научные основы для построения **истории русской литературы.**

Важнейшим недостатком многих современных историко-литературных курсов, учебников для вузов и школ является то, что авторы не сумели еще творчески использовать ленинские работы, что обращение к Ленину носит у них еще недостаточно глубокий и серьезный характер.

Можно прямо сказать, что современный литературовед, исследующий ту или иную историко-литературную проблему, обречен на пустой и бесплодный труд, если исходным моментом его исследования не явятся ленинские работы, ленинские определения, высказывания о русской литературе и творчестве отдельных русских художников слова.

IV.

Еще на заре массового рабочего движения, в одной из первых своих работ Ленин писал: «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы».

Высокой и последовательной партийностью отмечены ленинские работы.

Ленин-теоретик, мыслитель, ученый — неотделим от Ленина-политика, революционера, борца. И поэтому, например, в своих гениальных статьях о Толстом Ленин не только вскрывает исторические причины, обусловившие неповторимое своеобразие мировоззрения и творчества великого писателя, но и дает одновременно политическую, партийную оценку той роли, какую играет Толстой-художник и проповедник — на современном этапе развития революции.

Духом непримиримой классовой борьбы веет от ленинских книг, статей, листовок, писем.

В огне 1905 года выковался знаменитый ленинский лозунг «Литература должна стать партийной», «Долой литераторов беспартийных!»

«В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству, — говорил А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград». — Я напомню вам известную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, на которых базируется развитие нашей советской литературы.

...Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе».

Этот ленинский принцип лег в основу всей нашей советской литературы. Именно Ленин помог великому пролетарскому писателю А. М. Горькому преодолеть свои идейные колебания и шатания и создать подлинно большевистские, **партийные** произведения. У Ленина наши писатели, критики и публицисты учатся партийности, непримиримости к идейным противникам, учатся прямой и открытой большевистской борьбе со всеми чуждыми и враждебными нам течениями.

Ленин всегда исходит из мысли об активной роли искусства и литературы.

«Искусство принадлежит народу, — говорил он в беседе с Кларой Цеткин.—Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно об'единять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их».

Эти ленинские мысли об активной революционно-преобразующей роли искусства, которое об'единяет «чувство, мысль и волю» народных масс, подымает их на революционную борьбу, ленинский принцип **партийности** в литературе получили дальнейшее развитие в трудах И. В. Сталина.

Сталинское положение об организующем, мобилизующем и преобразующем значении новых идей, гениально развитое в его работе «О диалектическом и историческом материализме», дает глубокое философское обоснование вопросу о роли идей в обществе и, в частности, в Советском государстве.

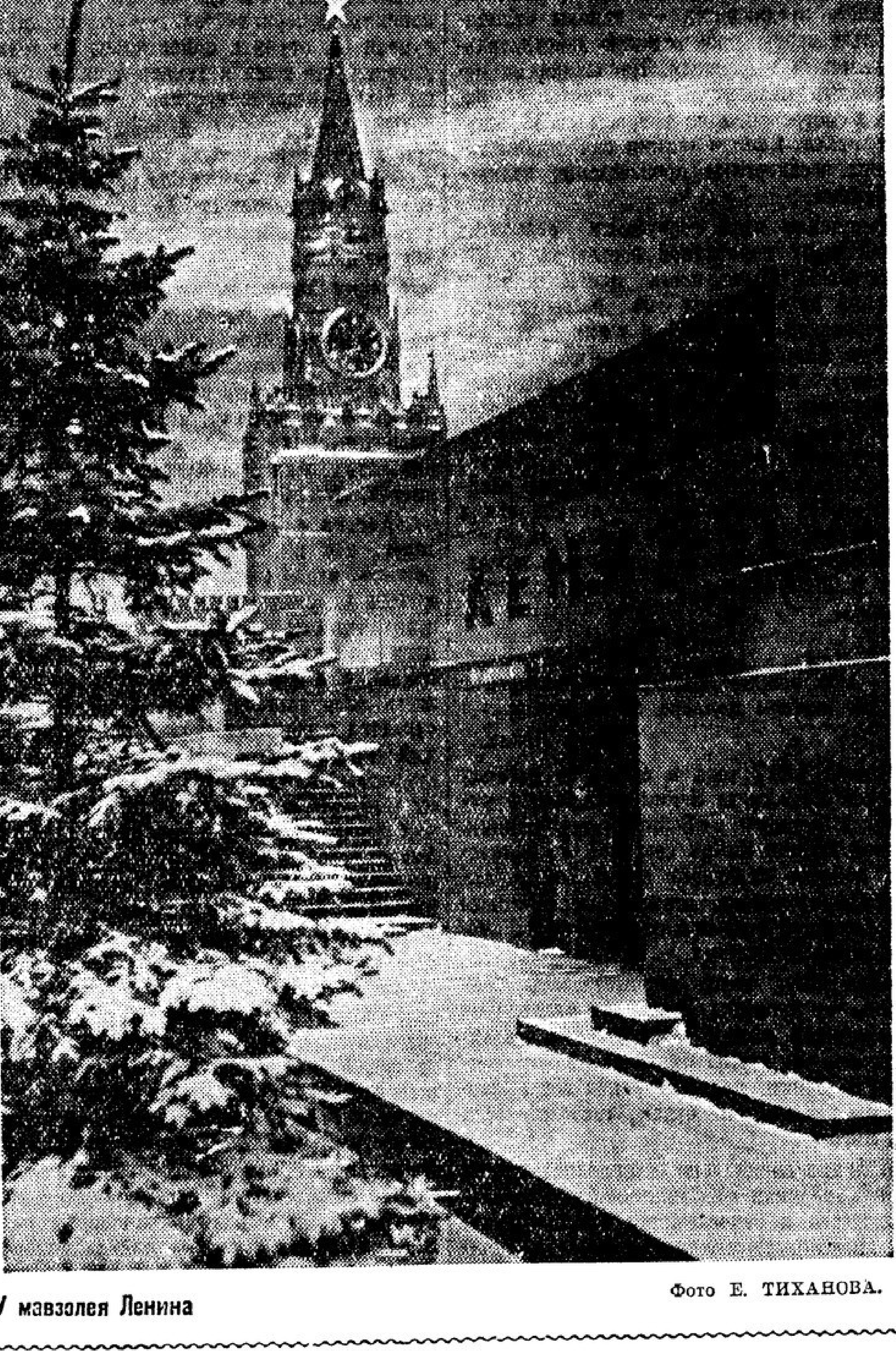
«Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, — пишет И. В. Сталин, — новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества».

Эта сталинская формулировка дает нам ключ при определении общественной преобразующей роли литературы, которая несет народу новые идеи, облекает их в конкретную художественную форму и делает достоянием широких народных масс.

Сталинское определение социалистического реализма, характеристика высокой общественной роли советского писателя — «инженера человеческих душ» являются органическим развитием ленинских мыслей об активной роли литературы и искусства, об их служении народу.

Из этих ленинско-сталинских принципов исходила наша партия, когда в известных постановлениях Центрального Комитета выступила против аполитичности и беспартийности в нашей литературе и с большевистской принципиальностью поставила вопрос о высокой ответственности писателя перед народом, о том, что «литература — это родное для народа дело», что она «живет и должна жить интересами народа, интересами родины» (А. Жданов), что задача советского писателя — показать наш народ не только в его сегодняшний день, но и заглянуть в будущее, помочь осветить путь вперед.

Могучие идеи ленинизма озаряют нашу литературу. Образ великого Ленина вдохновляет советских писателей на создание новых художественных произведений, достойных нашей эпохи.

У мавзолея Ленина

Фото Е. ТИХАНОВА.

Геворк ЭМИН

Баллада о рыбаке

Я Капри и во сне не видел никогда,
А говорят — там здорово красиво!
Но что для рыбака-изгнанника вода
И россыпь звезд над шорохом отлива?
До красоты ль небес голодному коню,
Когда под грузом он изнемогает?
Нас блеск огней зовет к родимому огню,
Чужая мать — свою напоминает.
На море поглядит — вздохнет рыбак
Погос

О Ванском озере в печали древней.
В закатном зареве—расцветки алых роз—
Увидит он пожар своей деревни.
Клейма изгнания и горя не стереть,
На что ж мне красота—скажи на
милость?

Забрасывал рыбак заштопанную сеть,
А рыбка золотая не ловилась.
И грустно пел рыбак от дома вдалеке,
И слезы слышались в певучем стоне.
Да, люди холодны, как рыбы на песке,
Порой не хлеб, а камень на ладони...
...Однажды в сумерки он громко песню
пел

И не заметил русского синьора
С высоким лбом, что пристально глядел
На рыбака, на синеву простора.
Усталое лицо... Улыбка добрых глаз
Прищуренных... Шагал он осторожно,
Как будто для того, чтоб в этот тихий
час

Не наступить на песни звук тревожный.
Взглянув на рыбака, синьор спросил:
— Поешь?
— Пою!
— Откуда же ты родом?
— Я из Армении.
— От турок ты бежал?
— Бежал, а что тебе?
— Из твоего народа
Погибли многие?
— Не сосчитаешь, нет...
— А из твоих?
— Мой брат единокровный.

— Куда ж ушли армяне?
— Белый свет
Бескраен...
А синьор глядит любовно,
И руку рыбаку он на плечо кладет.
— Товарищ армянин, как ваше имя?
— Мое — Погос.
— А я, я — Ленин... Вот
Мы и друзья. Не унывай, своими
Руками этот мир перевернем,
Исчезнет зло изгнанья, лжи и спеси,
Придет пора, и в твой армянский дом
Приеду погостить, послушать ваши
песни.

Но только очень грустно ты поешь...
На свой Севан и Ван, в свой Капри
дальний.

Вернешься ты, семью свою найдешь...
Сказал и удалился.
И печальный

Преобразился мир, и стало так тепло,
Как будто всю вселенную накрыло
Большое и надежное крыло,
Вселяя в сердце гордость, веру, силу.

***

...Как грудь изгнанника волнуется! Севан!
Душа горит счастливым удивленьем,
Над кровлей глиняной качается платан,
А со стены с улыбкой смотрит Ленин.
... Не знаю, помнит ли о Капри наш
рыбак,

И это быль, иль выдумка поэта...
Но если это было и не так,
То все же, друг, права баллада эта.
Кто не скрестил своей судьбы с путем
Того, кто подарил народу счастье!
Кто ныне сможет позабыть о нем,
Об этом первом дружеском участье!
Живущий в нашем радостном краю,
Который солнце братства озарило,
Спроси об этом сам судьбу свою, —
Она ответит: это было.

Перевела с армянского
Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

Ф. КОНСТАНТИНОВ

Великий корифей науки

Прошло почти четверть века со дня смерти Владимира Ильича Ленина — корифея науки и вождя рабочего класса. Много за эти годы произошло великих событий. Неумолимый ход исторического развития стер с лица земли в ряде стран политические режимы, партии и их деятелей. Время произвело свою беспощадную проверку всего и всему. Но величие Ленина за эти годы в глазах народов мира выросло еще больше.

Ленин, его великое учение оказывают могучее, все возрастающее влияние на ход общественного развития, на исторические судьбы народов. Вокруг имени Ленина и его бессмертных идей кипит ожесточенная борьба. Под знаменем ленинизма сплачиваются новые и новые миллионы борцов против капитализма, против империалистической реакции. Ленин и ленинизм вызывают бешеную ненависть и злобу всех реакционных сил.

В чем же величие Ленина, в чем неодолимая жизненная сила ленинизма?

Величие Ленина в том, что он явился гениальным выразителем самой насущной задачи нашей эпохи—задачи революционного свержения отживающего свой век капитализма, установления диктатуры пролетариата и создания нового, бесклассового коммунистического общества.

Ленин дал гениальные ответы на вопросы, поставленные перед марксизмом ходом общественного развития, ходом мирового рабочего движения и социалистической революции в России.

***

Ленин был величайшим, после Маркса, экономистом. Труды Ленина по аграрному вопросу, о развитии капитализма в России и, в особенности, его классическая работа «Империализм, как высшая стадия капитализма», представляют собой новую ступень в развитии марксистской политической экономии.

Подвергнув научному анализу современную стадию капитализма, Ленин установил факт превращения старого, промышленного капитализма в монополистический капитализм, в империализм. Империализм, учит Ленин, знаменует собой крайнее обострение всех противоречий буржуазного общества, загнивание капитализма, рост реакции по всем линиям.

Капитализм эпохи империализма, гнет монополий делают невыносимым положение трудящихся масс и прежде всего рабочего класса.

Империализм — это загнивающий капитализм, канун социализма, — такой важнейший вывод делает Ленин из анализа империализма.

На основе новых, открытых им закономерностей и, в частности, на основе закона неравномерного развития монополистического капитализма Ленин создает новую теорию пролетарской революции — учение о возможности победы социализма первоначально в нескольких и даже в одной отдельно взятой стране, и невозможности его одновременной победы во всех странах. Эта ленинская теория пролетарской революции означала смелый отказ от устаревших положений марксизма.

Можно ли указать другие открытия в общественной науке (после открытий Маркса), которые оказали бы такое величайшее влияние на судьбы истории, на судьбы рабочего класса, на судьбы нашей родины, на победу социализма в СССР?

Без ленинской теории пролетарской революции рабочий класс нашей страны, наша партия не имели бы правильной научной ориентировки, не добились бы победы социализма в нашей стране.

Величайшее открытие Ленина — это открытие им советской формы государства как наиболее целесообразной формы диктатуры рабочего класса. Завоевание советского государства знаменовало собой новую эру всемирной истории. Учение Ленина о советской демократии, как демократии высшего типа, было и является великим завоеванием общественной науки. Товарищ Сталин развил ленинское учение о социалистическом государстве дальше, обогатив его теоретическим обобщением нового опыта.

***

Ленин обладал всеоб'емлющим гением. Его научный интерес простирался на многие области — от строения атома до судеб рабочего класса и всего человечества, от проблем электрификации до литературы и искусства, от вопросов философии до проблем государственного устройства. И все у Ленина было подчинено единой цели — революционной борьбе рабочего класса, торжеству коммунизма.

Какую бы область знаний науки Ленин ни затрагивал, — всюду он накладывал неизгладимую печать своего бессмертного гения. Статьи Ленина о Толстом — лучшее в мировой литературе по этому вопросу. Ленину принадлежит величайшая заслуга дальнейшего развития диалектического материализма на основе философского обобщения великих открытий конца XIX — начала XX века в области естествознания, в области физики особенно.

Именно Ленин нанес смертельный удар новым «модным» формам идеализма.

Ленин доказал, что новейшие открытия естествознания не только не опровергают, но всецело подтверждают современный диалектический материализм. В своем знаменитом труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин писал, что современная физика переживает революцию, она стихийно рождает диалектический материализм. Эти роды мучительно сопровождаются идеалистическими шараниями мысли, потому что ученые физики, не зная диалектического материализма, пользуются отбросами буржуазной идеалистической философии. Ленин указывал им пути выхода из переживаемого физикой кризиса. Он писал, что формы движения материи, закономерности материального мира бесконечно разнообразны. Атом, микромир, как и природа в целом, неисчерпаемы. Развитие современной физики целиком подтвердило этот гениальный прогноз Ленина.

Идеализм только на словах возвышает человека. В действительности эта гнусная, лицемерная философия и ее проповедники принижают человеческий разум, его способности познания. Границы, которые ставит капитализм перед наукой, перед познанием, идеализм превращает в абсолютные, непреодолимые. Ленин беспощадно разбил эти бредни идеализма. Он прославил живое древо «живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, об'ективного, абсолютного, человеческого познания» (Соч., т. XIII, стр. 304).

Эти строки, как и весь этот труд,—подлинный гимн передовой науке, человеку, его разуму, его способностям, которые капитализм душит, давит, калечит, ограничивает и отравляет ядом мистики, идеализма.

В политике и в науке Ленин был стратегом, великим страстным борцом. Ленин боролся против буржуазного об'ективизма в философии, науке, искусстве, который служит на деле своекорыстным интересам класса эксплоататоров. Философия, как и политическая экономия, — партийная наука.

К сожалению, разоблаченный Лениным буржуазный об'ективизм имеет еще отражение и в нашей философской литературе.

Борьба против аполитизма, безидейности в философии, в науке, в литературе составляет одну из наших насущнейших задач. Товарищ Сталин учит нас блюсти и защищать великие традиции ленинизма в этой области, как зеницу ока. Быть революционерами, беспощадными, непримиримыми к врагам во всем, учил Ленин.

***

Ленин учил, что наука имеет значение как руководство для революционного действия, для строительства коммунизма, только тогда, когда она идет в ногу с жизнью, когда она постоянно обогащается и проверяется опытом, практикой борьбы рабочего класса. Чем точнее теория отражает потребности общественного развития, всемирно-исторической практики, тем большую роль она сыграет в ускорении общественно-политического развития. Теория, отставшая от жизни, превращается в тормоз общественного развития.

Творческий, революционный подход к науке проходит через все труды Ленина. Критикуя правых социал-демократов, Ленин писал, что этим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции, которые неизбежно последуют за русской, будут преподносить немало необычного, нового, своеобразного.

«Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, все-таки, отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы об'явить просто дураками» (Соч., т. XXVII, стр. 401).

Ленин бичует оппортунистических вождей социал-демократии за их рабское подражание прошлому, за боязнь отступить от буржуазии. Победа новой, народной демократии в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы после второй мировой войны, серьезные шаги к социализму, которые осуществляют ныне народы этих стран под руководством рабочего класса и коммунистических партий, вызвали бешеную злобу в стане реакции, в лагере правых социалистов. Они кричат, что государственная форма, установленная в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, не соответствует их политическим теориям и англо-саксонским образцам. Но почему народы мира должны следовать этим обанкротившимся образцам? Разве опыт не показывает, что капиталистические порядки англо-саксонских стран являются источником войн, кризисов, бесчисленных страданий для трудящихся, что США и Англия ныне выступают как душители свободы, как поборники реакции.

Трумэны, маршаллы, бевины и эттли тянут мир назад, к сохранению старых, отживающих свой век капиталистических форм жизни. Ленинизм зовет народы мира вперед, к коммунизму.

Народы Европы, испытавшие фашистское иго, ищут для себя новые пути прогрессивного развития. Вдохновляющим примером для них является родина ленинизма — СССР. Великое учение Ленина, развиваемое его гениальным соратником товарищем Сталиным, — источник вдохновения и руководства для народов мира в их борьбе с реакцией за победу социализма.

***

Ленин обладал великой силой предвидения. Он не только глубоко постигал прошлое и сущность настоящего, но на десятилетия проникал в грядущее.

Ленин говорил, что существование капитализма будет означать дальнейший рост реакции, и рабочему классу надо мобилизовать против капитализма все свои силы. «Победа революционного пролетариата невозможна без борьбы с этим злом, без разоблачения, опозорения и изгнания оппортунистических, социал-предательских вождей» (Соч., т. XXV, стр. 188). Опыт подтвердил это предвидение Ленина. И сегодня рабочий класс стоит перед задачей изгнания, опозорения блюмов, бевинов, шумахеров, сарагатов.

Ленин говорил, что всем ходом развития капитализма, силой исторической необходимости весь рабочий класс встанет на путь борьбы, указываемый научным социализмом. Мир сегодня является свидетелем могучего коммунистического движения во всех странах, а ленинизм стал ныне знаменем борьбы для всего передового человечества.

Ленин указал нам направление, законы и пути строительства социализма. Ленинизм составляет теоретическую основу деятельности большевистской партии. Ленин предвидел невиданный расцвет нашего социалистического Отечества, небывалые темпы хозяйственного развития, расцвет новой культуры, расцвет бесчисленных народных талантов, новых форм социалистического соревнования, могущество и непобедимость советского народа. Ход развития социалистического общества, победа над врагами социализма в Отечественной войне целиком подтвердили и это предвидение нашего великого учителя.

Ленин учил, что советская страна с каждым новым своим успехом в строительстве социализма будет оказывать могущественное влияние на другие страны. Мы являемся свидетелями того, как под руководством великого Сталина Советский Союз завоевал безграничную любовь трудящихся всех стран. Лучшие люди мира, все честное, мыслящее, сознательное, передовое видит в стране социализма источник надежд, оплот мира, прогресса, подлинной свободы и независимости. Мы обязаны своими победами великому учению Ленина, которое всесторонне обогащает и развивает светлый гений Сталина.

ЛЕНИН О РАЗБОЙНИКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Гениальная сила обобщений и точность научного предвидения — таковы отличительные черты произведений действительно великого мыслителя. Поколения за поколениями находят в них ответы на самые животрепещущие вопросы своей ищущей мысли. Именно такими качествами наделены бессмертные произведения великого Ленина.

Ленинские идеи вооружают советских людей в их неустанной борьбе за победу коммунизма. Ныне, когда центр мировой реакции переместился из разгромленной гитлеровской Германии в империалистическую Америку, когда под эгидой американского империализма, под зловещим прикрытием всяческих «доктрин» и «планов» Трумэна—Маршалла об'единяются реакционеры всех континентов, полезно вспомнить ленинские характеристики злейших врагов коммунизма — американских империалистов, ленинские оценки их «ученых» и «литературных» наемников, усердных и послушных проводников политики доллара.

I.

«На каждом долларе — ком грязи... На каждом долларе следы крови...»

В. И. Ленин.

Весной 1917 года в одном из рабочих районов Петрограда Ленин выступил с публичной лекцией «Война и революция». В этой лекции Ленин сослался на заявление некоего печатного органа американских миллиардеров, отличающееся «чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом».

«Для того, чтобы господствовать над миром, — приводил Ленин это «заявление руководящей газеты американских миллиардеров», — нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, [банки] мы сделаем и будем господствовать над миром».

И Ленин специально останавливается на этой «американской циничной фразе зазнавшегося и обнаглевшего миллиардера», как на неопровержимом свидетельстве хищнической, разбойничьей сути американского империализма.

Подводя исторические итоги первой мировой войны, Ленин отмечал, что американские миллиардеры, бывшие едва ли не всех богаче и находившиеся в самом безопасном географическом положении — вдалеке от театра военных действий, «нажились больше всех». «Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны, — писал тогда Ленин. — Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок... На каждом долларе следы крови...»

Три десятилетия назад — в 1918 году — написаны эти бичующие ленинские слова, но они нисколько не устарели и сегодня. Ныне американские доллары обагрены кровью бойцов китайской Народно-освободительной армии и греческой Демократической армии, республиканцев Индонезии и защитников независимости Вьетнама. Комья грязи от доходных военных поставок первой мировой войны превратились в горы грязной наживы у современных американских монополистов с их неслыханными прибылями.

Еще в 1917 году Ленин разоблачил ханжескую пропаганду американских империалистов, неизменно скрывающих свои алчные стяжательские цели «за высокими идеалами борьбы за права малых народностей»... Прошло больше трех десятилетий, а ныне американская морская пехота бесчинствует в Неаполе, Пирее, Циндао, Копенгагене, Триесте все под тем же благовидным предлогом.

Политика доллара — это политика беспощадного подавления независимости народов, наглого оскорбления их национальной чести, это — политика разбоя и грабежа.

«Эти господа — свободные миллиардеры, гуманнейшие во всем свете люди, — саркастически говорил Ленин об американских империалистах, — своих друзей сумели бы отучить моментально не только говорить, но даже и думать о какой бы то ни было «независимости».

Слова эти сказаны Лениным опять-таки три десятилетия назад, в 1918 году. Но именно сегодня — в наше время — «свободные миллиардеры» Уолл-стрит весьма успешно занимаются таким наглядным «отучением».

Ленину принадлежит убийственно точная характеристика хищнических тенденций американского империализма. Наметившиеся несколько десятилетий назад тенденции эти выросли в подлинно гангстерскую внешнеполитическую линию дипломатических наемников Уолл-стрит. О них, этих обнаглевших эмиссарах монополистов, Ленин говорил:

«Англия и Франция победили, но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что, сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны, а в обеспечение этого должен служить американский флот, который сейчас строится и обгоняет своими размерами английский. А что хищнический империализм американцев так грубо выступает, видно из того, что агенты Америки скупают живой товар, женщин и девушек, и везут в Америку, развивая проституцию. Свободная, культурная Америка снабжает публичные дома живым товаром!»

За двадцать девять лет, прошедшие с того дня, как были сказаны Лениным эти слова, изменились только внешние формы отмеченных им явлений. Суть хищнического империализма американцев осталась та же. К американскому военному флоту, пытающемуся ныне крейсировать по всем морям и океанам, прибавились «летающие крепости». Вместе с живым товаром для американских публичных домов, в собственном смысле этого слова, в Соединенные Штаты ввозятся целые транспорты политических проституток — миколайчиков не только польской, но и венгерской, сербской, румынской, болгарской окраски. В Америку импортируются рабы XX века — «перемещенные лица». Зато из Америки экспортируется всевозможная порнография на целлулоиде и печатной бумаге, в крикливой упаковке, на все вкусы и запросы — «беллетристические», «социологические», «философские».

Разбойничьей политике доллара соответствует и специфическая «долларовая культура».

II.

«... Американская цивилизация,—это значит: грабит,—кто во что горазд».

В. И. Ленин.

Ленинские слова, приведенные в эпиграфе к этому разделу статьи, сказаны весной 1920 года.

Трудно точнее и короче определить сущность американской «культуры» и «цивилизации», «культуры» доллара и мракобесия, «цивилизации» хищничества и грабежа. Гангстерский характер американской культуры — прямое порождение разбойничьей сути американского империализма.

На службу своим хищническим, захватническим целям американский империализм поставил науку и искусство, философию и церковь. Ленин не раз вскрывал в своих трудах реакционную сущность писаний подкупленных долларом американских философов, ученых, литераторов.

Еще в 1908 году в четвертой главе своего великого философского труда Ленин разоблачал философских идеалистов, как последователей эмпириокритицизма.

Среди этих реакционеров от философии Ленин особо выделяет «приблизившегося» (к буддизму и махизму) американского философа П. Каруса. Этот достойный предшественник современных американских мракобесов редактировал в Чикаго журнал «Монист», посвященный философии, и журнальчик «The Open Court» («Открытая трибуна»), посвященный пропаганде религии. «Наука есть божественное откровение», — приводит Ленин изречения Каруса и его единомышленников. — «Мы держимся того мнения, что наука может произвести реформу церкви, которая сохранит от религии все, что есть в ней верного, здорового, хорошего».

Этот новоявленный реформатор религии проповедывал «новую теологию», «научную теологию», отрицающую «букву библии», но утверждающую, что вся истина «божественна и бог открывает себя в естествознании так же, как в истории».

Ленин приводит и уничтожающе комментирует реакционные заявления Каруса, а в заключение пишет: «Совершенно очевидно, что перед вами — лидер компании американских литературных проходимцев, которые занимаются тем, что спаивают народ религиозным опиумом».

Ленинские строки написаны в 1908 году. Прошло четыре десятилетия, но сподвижники и преемники Каруса, все эти сантаяны, миллеры, фолкнеры, о'нейли и прочие попрежнему отравляют народ опиумом всех сортов — от религиозно-философского до детективно-порнографического. Заклейменные Лениным сорок лет назад американские литературные проходимцы пытаются ныне превратить американскую литературу в гигантскую опиокурильню, одурманивающую миллионы простых людей.

Особенно пристально присматривался Ленин к заокеанской «культуре» в советские годы, когда американский империализм начал постепенно становиться средоточием враждебных молодому социалистическому государству сил.

«Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки», — писал Ленин весной 1922 года, подчеркивая, что именно пресловутая американская «так называемая «современная демократия» представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.».

Именно эти реакционные идеи проповедуют «культуртрегеры» американского империализма и ныне. И поэтому Ленин неизменно метко характеризовал их как «якобы представителей культуры и цивилизации».

* * *

Одна из записей в ленинских «Тетрадях по империализму», посвященных Америке, кончается такими словами:

«Положение трестов шаткое: «колоссы на глиняных ногах»... (слова одного американского писателя)... будущее темно...»

«Глиняные ноги» американского империализма — это анархия капиталистического производства с его неизбежными кризисами, это нарастающее возмущение трудящихся, доведенных до отчаяния произволом монополистов.

Да, для американского империализма «будущее темно», и потому культуру доллара все плотнее обволакивает удушающая, ядовитая плесень декаданса. Именно поэтому прежде всего из Америки исходит все то тлетворное, растленное, упадочное, чем торгуют сейчас оптом и в розницу, распивочно и на вынос на европейских и азиатских литературных рынках.

Будущее темно для американской реакции, но это будущее за Америкой демократической, Америкой трудового народа.

Светлые идеи коммунизма — вот что противопоставляет передовое и прогрессивное человечество идеологической экспансии долларовой «культуры».

Великие заветы Ленина, его мудрые предвидения, его точные определения, оценки вооружают советских людей силой ориентировки и ясностью перспективы.

Б. ЯКОВЛЕВ.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА

За одиннадцать с половиной лет, прошедших со дня основания Центрального музея В. И. Ленина, музей посетило около 8 миллионов человек. Только в минувшем 1947 году в его залах побывало 632 тысячи посетителей, было устроено 8.800 лекций-экскурсий.

Залы музея пополнились новыми ленинскими и сталинскими документами, позволяющими еще глубже и полнее осветить обширное, боевое содружество великих вождей. В восьми залах развернуты новые разделы.

После того как тысячи советских людей приступили к изучению биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина, музей получает много заявок от коллективов московских предприятий и учреждений на обзорные и тематические лекции-экскурсии. Музеем был разработан ряд специальных тем, охватывающих наиболее важные периоды жизни и деятельности создателей Советского государства.

Много внимания уделяют работники музея улучшению внешнего оформления экспозиции. Фонды музея пополнились 357 произведениями изобразительного искусства. Среди них — картины художников Г. Савицкого («Штурм Перекопа»), Ф. Модорова («Партизаны на приеме у товарища Сталина»), серия рисунков художника Е. Кибрика, два барельефа из слоновой кости «В. И. Ленин» и «И. В. Сталин» работы Н. Соколова.

НОВЫЕ МАРКИ

К 24-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина Министерство связи СССР выпускает новую серию почтовых марок.

В серии три марки. На одной из них — портрет Владимира Ильича, на двух других изображен мавзолей Ленина.

В ближайшие дни новые марки поступят в продажу.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

По постановлению Совета Министров СССР должны быть сооружены памятники В. Г. Белинскому в Москве и Ленинграде.

Над проектом памятника в Москве работает скульптор Е. Вучетич. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР об'явит в ближайшее время закрытый конкурс на проектирование памятника В. Г. Белинскому в Ленинграде. К участию в конкурсе будут привлечены лучшие скульпторы и архитекторы Ленинграда и Москвы.

* * *

МИНСК. (Наш корр.). Союз советских писателей Белоруссии готовится отметить столетие со дня смерти В. Г. Белинского серией вечеров с участием виднейших представителей литературы и науки.

На торжественном заседании будут заслушаны доклады «Белинский — великий критик и революционный демократ», «Эстетические и философские взгляды Белинского».

К юбилею выйдет однотомник с переводами лучших статей В. Белинского и популярная брошюра о его жизни и творчестве.

Биография А. М. Горького в рисунках

Отображение средствами изобразительного искусства наиболее ярких моментов и эпизодов из жизни и деятельности А. М. Горького—такова была тема совещания, устроенного на-днях музеем А. М. Горького в Москве. В совещании приняли участие Е. П. Пешкова, писатели С. Маршак, К. Федин, Вс. Иванов, А. Н. Тихонов, художники К. Кравченко, И. Соколов, А. Бубнов, Б. Иогансон, научные сотрудники Института мировой литературы им. А. М. Горького и музея—Б. Бялик, С. Туманов, Н. Корицкая и др.

Всеобщим одобрением было встречено сообщение, что художественно-эстампная мастерская Московского товарищества художников приступила к выпуску серии альбомов, иллюстрирующих биографию великого писателя.

К 80-летию со дня рождения А. М. Горького, исполняющемуся в марте, будет выпущен первый альбом «М. Горький в Москве». В него войдут пятнадцать эстампов, сделанных по рисункам И. Соколова, А. Алякринского, Н. Жукова, С. Бойма, В. Прагера и других художников.

На эстампах будут изображены отдельные моменты из биографии писателя: «Горький читает И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову сказку «Девушка и смерть» 11 октября 1931 года», «Первая встреча советских писателей с товарищем Сталиным на квартире у Горького (1932 г.)», «Знатные люди страны у А. М. Горького» и т. п.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР А. БЕЗЫМЕНСКОГО

Пятидесятилетие А. Безыменского совпало с тридцатилетием его творческой деятельности. За эти три десятилетия он плодотворно поработал на поприще советской литературы, помогая своим стихом строительству нашей Родины, воспитанию советской молодежи.

— Безыменский, как и все мы, — сказал Б. Горбатов, открывая вечер в Центральном доме литераторов, — принадлежит к поколению, которое не стареет. Один из пионеров пролетарской поэзии, страстный, беспокойный поэт-коммунист, он всегда был одним из самых активных участников нашей литературной жизни. Его популярность в среде комсомольцев и в наших писательских кругах, а в годы войны и среди бойцов и офицеров Советской Армии, — велика и заслуженна.

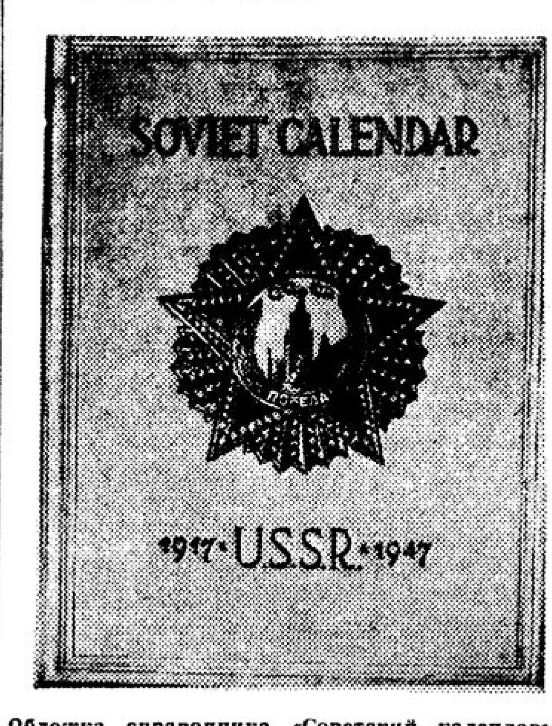
О многообразной писательской деятельности А. Безыменского, о его месте в советской поэзии говорили в своих выступлениях П. Антокольский, А. Жаров, Л. Первомайский, Вера Инбер, Г. Рыклин, С. Васильев, А. Исбах, Б. Галин, А. Тарасенков.

Дважды Герой Советского Союза полковник Д. Драгунский приветствовал юбиляра от имени солдат и офицеров воинской части, с которыми поэт прошел путь от Днепра до Берлина.

О помощи, которую А. Безыменский оказал своим творчеством комсомолу в воспитании советской молодежи, говорил С. Мурашов, сообщивший о награждении юбиляра — старейшего комсомольского поэта почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Выступивший в заключение А. Безыменский горячо благодарил большевистскую партию и комсомол, которым он обязан тем, что создал за 30 лет своей работы.

Советская книга за рубежом

Обложка справочника «Советский календарь», выпущенного к 30-й годовщине Октября

Письма на имя Л. Яковлева, директора Издательства литературы на иностранных языках, прибывают со всех концов мира: из Франции и Индии, Китая и Новой Зеландии, Венгрии и Мексики, Польши и Ирана... С большой благодарностью отзываются авторы писем о плодотворной работе издательства.

«Примите искреннюю благодарность всех наших читателей, — пишет бомбейское «Народное издательство» (Индия),—за замечательно изданные вами книги, в частности,—за «Вопросы ленинизма», «Историю гражданской войны», избранные сочинения Ленина, «Историю ВКП(б). Краткий курс». Наши читатели просят вторично издать произведения Маркса «Капитал», «Немецкая идеология», «Нищета философии» и др.».

Книги, выпущенные Издательством литературы на иностранных языках, несут в народные массы слово правды о первой социалистической стране, помогают разоблачить ту политику лжи и клеветы, которой буржуазная печать пытается отравить сознание миллионов простых людей во всем мире. Об этом пишет рядовой член партии лейбористов докер Холл из Веллингтона (Новая Зеландия), заканчивающий свое письмо следующими словами:

«Я думаю, что Советский Союз закладывает основы нового мира, который будет принят всеми народами, как только они усвоят его значение».

— О масштабах и характере деятельности издательства, — заявил Л. Яковлев в беседе с сотрудником «Литературной газеты», — свидетельствуют следующие факты: За 15 лет нами выпущено около 65 миллионов экземпляров на английском, французском, испанском, итальянском, немецком, польском, японском, китайском, арабском, корейском и многих других языках. Первое место среди этих изданий занимает «История ВКП(б). Краткий курс»: он выдержал уже 57 изданий и выпущен на 21 языке. Огромный спрос пред'являют зарубежные читатели на произведения Маркса, Ленина, Сталина. Много благодарственных откликов мы получаем по поводу выхода на иностранных языках таких книг, как «Культура Киевской Руси» акад. Грекова, «Иван Грозный» акад. Р. Виппера, «Хождение по мукам» Ал. Толстого, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Два капитана» В. Каверина, «Порт-Артур» А. Степанова, «Годы войны» В. Гроссмана, «Сын полка» В. Катаева и произведения классиков — Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Чехова, Горького.

Успехом пользуются учебники, выпускаемые в помощь иностранцам, изучающим русский язык. Эти учебники вызывают положительные отзывы крупнейших специалистов. Вот что, например, пишет проф. Реннского университета (Франция) Лэрей по поводу учебника Н. Потаповой:

«Эта работа бесподобна. Это — педагогическое чудо. Автор преодолевает большие трудности, сделав в высшей степени привлекательным и интересным изучение материала, который имеет репутацию почти недоступного для большинства».

Издательство выпускает также много учебных пособий для советских учащихся, овладевающих иностранными языками. Большой популярностью пользуется среди учащихся серия «Изи Ридинг» (легкое чтение), в которую входят в сокращенном виде и с обстоятельными комментариями лучшие произведения классической литературы Англии и Америки. В скором времени будет приступлено к выпуску большой серии произведений мировой литературы в полном виде. На английском языке выйдут произведения Байрона, Диккенса, Купера, Уэллса, Джека Лондона, Синклера, Твэна, на французском — Бальзака, Мопассана, Франса, Додэ, Ромен Роллана, на немецком — Шиллера, Гейне, Гауффа, Келлера, Вассермана, на испанском — Сервантеса, Аларкона и др.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Хвастовство нищих

Первый номер «Британского союзника» за новый, 1948 год решил познакомить советских читателей с «рекордами» английских металлургов. Понятно, что мы с большим интересом ознакомились со статьей в «Британском союзнике».

Прежде всего о самом рекорде... За одну неделю на 100-тонной печи, как сообщает «Британский союзник», на заводе «Гест Кин» в Кардиффе (Южный Уэльс) была выплавлена 2.001 тонна стали. «Утверждают, — пишет автор заметки, — что этот результат является рекордом за всю историю британской металлургии».

Нас, советских металлургов, этот результат вряд ли может удивить. К сожалению, мы не знаем, что подразумевается в данном случае под 100-тонной печью. На советских заводах широко применяются тяжеловесные плавки, и в так называемые 100-тонные печи у нас грузят по 130—150 и до 200 тонн. Такие плавки обычно длятся 8—9 часов. Если даже не очень перегружать печь и остановиться на цифре в 125 тонн, то, приняв длительность плавки равной восьми часам, мы получаем в результате трех плавок 375 тонн в сутки, то-есть 2.625 тонн в неделю. Таким образом, английский «рекорд» никак не выглядит рекордом!

Приведенные выше расчеты — предположительные, ибо мы не знаем размеров печи на английском заводе в Кардиффе, не знаем глубины ее ванны, не имеем никаких данных о ней. Не сообщается в статье и о том, какая сталь выплавляется.

Попробуем сослаться на нашу практику, чтобы оценить «рекорд» англичан. На заводе «Серп и молот» 40-тонные печи, но мы добились такого использования этих печей, что они дают по 68 тонн высококачественной стали за одну плавку. В среднем наши печи выдают по 3 плавки в сутки, значит, получаем мы 1.400—1.500 тонн в неделю. А бывают рекордные плавки и на наших 40-тонных печах (чего уж хвастаться 100-тонными английскими!), когда мы даем по 1.750 тонн в неделю, то-есть почти столько же, сколько принесла «рекордная» неделя на английской 100-тонной печи! «Исторический» рекорд англичан выглядит в этом свете чересчур уж бледно. Не так ли?

Но оставим в стороне злополучный «рекорд»... Значительно больший интерес возбудила у нас вторая часть той заметки, в которой рассказывается о новинках английской металлургии. В качестве последнего достижения преподносится... приспособление мартеновских печей для работы на нефти. К сведению «Британского союзника»: эта новость обладает седой бородой. Печи нашего завода все время работают на нефти, и нам непонятно, какие особые эксперименты понадобились для того, чтобы провести эту простейшую реконструкцию?!

На нашем заводе до революции печи работали на генераторном газе. Мы перевели их на мазут, и для этого потребовалось не больше двух недель. Перевод осуществлялся в процессе ремонта. А как видно из заметки «Британского союзника», англичанам потребовалось на реконструкцию печей два года, да к тому же еще полное переоборудование не закончено.

Интересны и мотивы реконструкции. Оказывается, предусмотрительные главари фирмы учуяли возможность угольного кризиса и решили перевести завод на нефтяное отопление. Так и говорится в «Британском союзнике»: «Руководители фирмы своевременно предусмотрели возможность угольного кризиса...» Интересно узнать, а с каких пор у Англии появилось так много нефти? Может быть, на острове нашлись нефтяные месторождения?

Гордые сыны Альбиона пытаются делать хорошую мину при весьма неважной игре. Всем хорошо известно, что английская металлургия стоит на низком техническом уровне и крайне нуждается в коренной реконструкции.

О том, что технический уровень английской металлургии далеко не совершенен, видно хотя бы из того, что для перевода печей на нефть в Англии нельзя было найти подходящих насосов и пришлось использовать... старые насосы со свалки. Отличная — что и говорить — работа! Остается посочувствовать таким незадачливым экспериментаторам и посоветовать им не выдавать нужду за добродетель. Не от хорошей жизни полезли агенты фирмы на кладбище старого крейсера «Энтерпрайс» в доке Нью-Порт.

И еще одна «радость» обуяла автора заметки в «Британском союзнике»: агенты фирмы привлекли к обслуживанию насосов бывших матросов из машинной команды корабля... Тоже нашли чем хвастаться! На наших советских заводах обслуживание таких насосов большей частью автоматизировано.

Остается сказать несколько слов о фотографиях. С искренним сочувствием рассматривали мы изможденную фигуру старого мастера, 65-летнего Риса Джона, который, как сказано в «Британском союзнике», исколесил полмира (Америка, Австралия, Индия!) и вернулся в родной Уэльс, чтобы окончить свои дни у горячего мартена. У нас люди в таком возрасте выходят на пенсию и получают обеспечение от государства. Право, Рис Джон это заслужил!

Даже подпись под нижним рисунком в «Британском союзнике», которая гласит, что выговоры рабочим могут быть сделаны только в присутствии представителя профсоюза, не могла нас убедить в том, что английским металлургам живется сладко. Куда им до рекордов! И ради чего они будут стараться делать рекорды? Ради прибылей капиталистов! Какие там рекорды в старой, дряхлой сталелитейной промышленности Англии?!

Когда мы читали заметку в «Британском союзнике», нам вспомнился барон из горьковской пьесы «На дне». Спустившись на самое дно общества, гордый аристократ любил воображать, что он большой барин, и любил хвастануть. Вот такое же впечатление производит статья в «Британском союзнике»: нищие хвастуны!

Заместитель главного инженера московского металлургического завода «Серп и молот» П. БАРЗДАЙН.

Заместитель начальника мартеновского цеха завода С. ЛЕБЕДЕВ.

Обер-мастер мартеновских печей плавильный мастер С. ЧЕСНОКОВ.

Мастер плавильных печей Н. ДРОННИКОВ.

Литературное наследство В. И. Ленина

Беседа с директором Института Маркса — Энгельса — Ленина тов. В. С. Кружковым

Огромно литературное наследство Ленина. Нельзя назвать ни одного более или менее крупного события в жизни народов в конце XIX и в первой четверти XX века, ни одного более или менее значительного явления в области науки и революционной борьбы трудящихся масс, которые не получили бы гениального освещения в произведениях Ленина.

Ленинские работы — это неисчерпаемая сокровищница идей большевизма. В них всесторонне и глубоко освещено и творчески развито дальше главное в учении Маркса и Энгельса — всемирно-историческая роль пролетариата как созидателя социалистического общества. Ленин развил в своих трудах цельную, стройную теорию переустройства современного капиталистического общества в общество социалистическое, на основе советской системы дал боевую программу действий по построению коммунизма в нашей стране. Все, что написано Лениным о путях победы социализма, о государстве, о демократии, о партии революционного пролетариата и ее идеологических, организационных, политических, теоретических основах по национальному и крестьянскому вопросам, о тактике и стратегии и т. д. — все это вооружает трудящихся всего мира учением, полным глубокой жизненной правды, и служит им боевым руководством к действию.

С каждым днем пополняется ленинский фонд Института Маркса — Энгельса — Ленина новыми материалами. Ведь многие ленинские произведения писались в годы подполья, когда хранение документов было затруднено, когда часть документов специально уничтожалась. До сих пор не найдены некоторые работы Владимира Ильича, но мы не теряем надежды разыскать хоть часть их. Только за последний год получено от различных организаций, из архивов и от отдельных лиц более тысячи ленинских документов-автографов.

Сейчас Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) выпускает четвертое издание Сочинений В. И. Ленина. Уже вышло из печати пятнадцать томов, печатается шестнадцатый том. В состав четвертого издания войдет много новых ленинских документов, опубликованных после выхода третьего издания в «Ленинских сборниках», в газете «Правда», в журналах «Пролетарская революция» и «Большевик». Некоторые документы, которые войдут в тома четвертого издания, публикуются впервые.

В 1940 году была найдена статья «Наши задачи и Совет рабочих депутатов». Эта работа вошла в десятый том четвертого издания Сочинений. В ней Ленин впервые дал оценку Советов, как органов восстания, зачатка новой власти, как зародыша временного революционного правительства.

Ленин написал эту статью в Стокгольме, когда возвращался из эмиграции в Россию. На первой странице рукописи (фотокопия этой страницы воспроизводится в десятом томе) рукой Ленина написано: «В редакцию «Новой жизни» от Н. Ленина». В числе издателей легальной большевистской газеты «Новая жизнь», как известно, был в те годы Алексей Максимович Горький. И вот, в 1940 году между страницами одной из книг библиотеки Горького была найдена ленинская статья. Тогда же, 5 ноября 1940 года, она была впервые напечатана в «Правде», а сейчас включена в Сочинения В. И. Ленина.

Кроме рукописей, ИМЭЛ изучает всю нелегальную и легальную печать, современную Ленину. При тщательном изучении этой печати обнаруживаются неподписанные ленинские работы: листовки, передовые статьи, некоторые другие работы подпольного периода. Эти документы публикуются в наших партийных журналах и газетах, а наиболее полные и законченные из них затем включаются в Сочинения. Такие впервые публикуемые работы есть и в четвертом издании.

Задача коллектива работников института состоит в том, чтобы донести до народа точный ленинский текст, то, что Владимир Ильич сам желал видеть в печати. В связи с этим научными сотрудниками института ведется тщательная, кропотливая работа, требующая сугубой внимательности и аккуратности, сверка всех сохранившихся рукописей Ленина с печатными публикациями.

Одновременно ведется большая работа по составлению справочного аппарата (примечания, даты жизни и деятельности В. И. Ленина) к Сочинениям. Старейшие работники ИМЭЛ, такие, как Н. А. Подвойская, К. А. Остроухова, Е. С. Голубева и другие, всю свою жизнь посвятили работе по подготовке к публикации ленинских произведений.

Н. Подвойская, работающая в ИМЭЛ со дня его основания, подготовила к печати пятнадцать «Ленинских сборников». Она награждена за свою работу орденом Трудового Красного Знамени.

В четвертое издание включена большая группа новых документов, в которых отражается великое идейное содружество и совместная деятельность В. И. Ленина и И. В. Сталина по руководству партией, Советским государством, по обороне страны от белогвардейцев и интервентов.

По постановлению ЦК ВКП(б), Институт Маркса — Энгельса — Ленина подготовляет первое издание Сочинений И. В. Сталина. Выпущено уже семь томов. Выход в свет Сочинений И. В. Сталина—великого продолжателя дела Ленина, является крупнейшим событием в идейной жизни советского общества.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

★ Второй с'езд советских писателей состоялся в Чебоксарах (Чувашская автономная ССР). Избрано новое правление Союза советских писателей Чувашии.

★ К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского Детгиз выпускает для детей старшего возраста сборник пьес великого русского драматурга. В книгу включены лучшие произведения Островского: «Доходное место», «Гроза», «Лес», «Снегурочка», «Бесприданница».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: А. БАУЛИН, В. ВЕЛИЧКО, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни и отдел писем — К 4-60-02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 1-18-94, издательство — К 3-37-34.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б—01107.